

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

**ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ
В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

магистерская диссертация
обучающейся по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование
группы 02051683 заочной формы обучения
БОЖЕНОВОЙ Анастасии Вячеславовны

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент
Воронина Л. В.

Рецензент
канд. филол. наук, доцент кафедры
иностранных языков
Института экономики и менеджмента
БГТУ им. В.Г Шухова
Чернова О.О.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Теоретические основы исследования	
языковых особенностей выражения эмоций в диалогической речи ...	9
1.1 Особенности диалога как средства коммуникации.....	9
1.2 Эмоции. Классификации эмоций.....	20
1.3 Связь эмоций с культурой. Отражение эмоций в языке и речи	32
Выводы по ГЛАВЕ I.....	42
ГЛАВА II. Анализ языковых средств выражения эмоций в	
диалогической речи.....	45
2.1 Фонетические средства выражения эмоций в диалоге.....	45
2.2 Лексические средства выражения эмоций в диалоге.....	58
2.3 Синтаксические средства выражения эмоций в диалоге.....	71
2.4 Стилистические фигуры и тропы как средства выражения эмоций в диалогической речи	84
Выводы по ГЛАВЕ II.....	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	103
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	106
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	112
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА.....	113

ВВЕДЕНИЕ

Ввиду того, что позиции иностранного языка в мире как лидирующего средства международного общения все более и более усиливаются, и не наблюдается никаких весомых тенденций к остановке или замедлению данного процесса, проблема изучения выражения эмоций в языке представляется крайне важной.

Язык служит не только для передачи информации, но и для выражения внутреннего эмоционального мира говорящего. Изучение эмоционального мира человека предполагает обращение исследователей к целому ряду наук: психологии, социологии, лингвистике, философии. С давних пор учёных интересуют многие вопросы, связанные с эмоциями: их роль в познании мира, их соотношение с истиной, с интеллектуальным и рациональным, оценочным и экспрессивным.

Будучи одной из самых сложных систем, эмоциональная система человека требует многоаспектного изучения, в том числе и лингвистического. Сегодня изучение эмоций является одной из актуальных задач этой области. Объясняется это тем, что эмоции охватили все коммуникативное пространство: политику, журналистику, публичное, бытовое и художественное общение. Они стали важнейшими компонентами мышления и языкового сознания современного человека. Для лингвистики наибольший в настоящее время интерес представляет проблема семантической интерпретации и категоризации эмоций. Эмоции являются одной из форм отражения действительности, они составляют неотъемлемую часть человеческого существования и играют значительную роль в жизни людей. В процессе познания объектов и явлений реальной действительности мы реагируем на них, проявляем свое отношение в разных оценках, чувствах, что, несомненно, находит свое выражение в языке. Таким образом, эмоции представляют собой сложный продукт духовной и познавательной деятельности человека. Изучение способов их отражения в языке

приобретает особую значимость с точки зрения дальнейшей разработки лингвистических методов изучения эмоциональности.

Наибольшее проявление человеческие эмоции находят в процессе коммуникации, а именно, в диалогической речи. Вступая в коммуникацию, мы бессознательно пытаемся уловить эмоциональные реакции наших собеседников, одновременно оценивая их поведение. Начиная диалог, мы следуем нашим интенциям, пытаемся достигнуть определенных целей, при этом выбирая эмоционально-окрашенные языковые средства различного характера. Коммуникация представляет собой, прежде всего, обмен эмоциями, при этом эмоции могут послужить стимулом к началу общения, его прерыванию или прекращению. Поскольку эмоциональное воздействие в речи облекается в форму различных средств языка, лингвистика требует изучения закономерностей функционирования эмоциональных высказываний, представляющих реализацию эмотивной функции языка в диалогической речи.

Актуальность данного **исследования** определяется соответствием его темы современным лингвистическим исследованиям, связанным с изучением проблем способов выражения эмоций в языке и речи, а также недостаточной изученностью эмоциональности как глобальной единицы психологической деятельности, реализующейся посредством языковых способов различных уровней, применительно к немецкому языку. Поэтому наш выбор остановился на данной теме исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Учитывая все трудные и нерешенные вопросы психологической теории эмоций, лингвисты в первую очередь исследуют собственно языковые механизмы обозначения и выражения эмоций. Необходимость лингвистического анализа средств, отображающих эмоции человека, мотивируется не разработанностью проблемы, тем, что языковое выражение эмоций до сих пор исследовано недостаточно.

Объектом исследования является диалогическая речь немецкого языка.

Предметом исследования являются средства, отображающие эмоциональные состояния человека в диалогической речи.

Цель исследования состоит в комплексном изучении лексических, синтаксических, стилистических и фонетических средств выражения эмоций в диалогической речи немецкого языка.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть особенности диалога как средства коммуникации;
- 2) выявить специфику и уточнить лингвистические параметры понятия «эмоции», изучить их классификацию;
- 3) раскрыть сущность отражения эмоций в языке и речи, и их связь с культурой, а также изучить степень выражения эмоций в речи;
- 4) проанализировать фонетические, лексические, синтаксические и стилистические средства выражения эмоций в диалогической речи современного немецкого языка.

Теоретическая база исследования. Общенаучными предпосылками данной работы послужили теоретические исследования категории эмоциональности В.И. Шаховского, Н.А. Красавского и Е.Ю. Мягковой. Частнонаучными предпосылками исследования явились труды А.Вежбицкой, С.Г. Агаповой, С.В. Ионовой, посвященные изучению природы эмоций в диалогической речи, работы Ю.С. Степанова, В.И. Шаховского, рассматривающие проблему соотношения эмоционального и рационального в языке. Отечественные лингвисты В.А. Мальцев, С.Б. Берлизон, М.Д. Городникова, Э.С. Азнаурова, Е.М. Галкина-Федорук стояли у истоков нового, эмоционального направления в лингвистике. Благодаря детальной разработке данной проблемы, они смогли сформировать представления об эмоциональной культуре, эмоциональном поведении в коммуникации.

Методы исследования. В качестве основных методов использовался метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа и описания фонетических, лексических, синтаксических и стилистических средств выражения эмоций в диалоге.

Эмпирической базой исследования является диалогическая речь, представленная произведениями классической и современной литературы немецкого языка.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка комплексного исследования языковых средств выражения эмоций на материале диалогических реплик немецкого языка, что, в свою очередь, обусловлено преобладанием в диалогической речи эмоциональной оценки над рациональной и реализацией данного феномена посредством взаимодействия единиц фонетического, лексического и синтаксического уровней.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов и выводов диссертационного исследования в области когнитивной лингвистики. Помимо прочего, полученные результаты работы могут быть использованы в практическом и теоретическом изучении иностранных языков, что позволит расширить и углубить языковую и коммуникативную компетенции обучающихся.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Существенную роль в выражении эмоций коммуникантов в диалогической речи немецкого языка играют следующие фонетические средства: интонационные особенности, парцелляция, аллитерация, ассонанс, удлинение длительности гласных и согласных, посложное произношение, звукоподражание, выраженное с помощью звукоподражательных слов и междометий, а также фонетическая эпифора.

2. Лексические средства, эмоционально характеризующие речь участников диалога, в немецком языке представлены существительными, предложными группами с именами существительными, наречиями,

глаголами, междометиями, фразеологическими единицами, способными обозначать эмоциональное состояние человека. Помимо названных, эмотивным потенциалом обладают существительные и глаголы с префиксом *miß-*, а также прилагательные, образованные с помощью словообразовательных суффиксов *-frei*, *-leer*, *-los* и префикса *un-*.

3. Для выражения эмоций на синтаксическом уровне используются такие средства, как обособленные конструкции, вставные вопросительные и восклицательные конструкции, сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, бессоюзные сложные предложения с обстоятельственным значением, вопросительные предложения. Передаче эмоций служат также синтаксические фигуры речи: риторический вопрос, риторическое обращение, риторическое восклицание, бессоюзие (асиндетон), многосоюзие (полисиндетон), подхват (анадиплосис), инверсия, параллелизм и умолчание. Данные средства оживляют диалогическую речь, придают ей динамику и выразительность, акцентируют внимание на эмоциональности говорящего.

4. Усиливают эмоциональность диалогической речи в немецком языке следующие стилистические фигуры: гипербола, литота, метафора, олицетворение, сравнение, метонимия, ирония, синонимы-заместители, синонимы-уточнители, градация, ретардация, антитеза. Данные средства служат для привлечения внимания собеседника и передачи чувств и эмоций говорящего.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были представлены на студенческой научной конференции в марте 2016 г. на базе НИУ «БелГУ», а также отражены в следующих публикациях: «Средства выражения эмоций в диалогической речи», сборник научных студенческих работ «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации» / отв. ред. А.П. Седых. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С. 77-80, «Лексические средства выражения эмоций в диалоге», сборник материалов III Международной научной конференции «Лексикография и коммуникация»

/ отв. ред. А.П. Седых. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 99-104, «Синтаксические средства выражения эмоций в диалоге», сборник материалов IV Международной научной конференции «Лексикография и коммуникация» / отв. ред. А.П. Седых. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – С. 81-86.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала. Диссертация изложена на 113 страницах машинописного текста, библиография включает 79 наименований.

ГЛАВА I. Теоретические основы исследования языковых особенностей выражения эмоций в диалогической речи

1.1. Особенности диалога как средства коммуникации

Среди обширного круга актуальных лингвистических проблем, особо выделяется исследование диалогической речи в коммуникативном аспекте. Любое наше представление о коммуникации, контакте или взаимодействии связано с диалогом. Он является основной формой существования языка, неслучайно к его изучению постоянно обращаются с тех или иных научных позиций. Именно к диалогу мы проявляем большое внимание, исследуя человеческие отношения.

Существующие исследовательские подходы к диалогу, объем и характер проблематики, связанной с его изучением, свидетельствуют о многогранности и сложности данной формы речи. Осмысление разнообразных и многоаспектных подходов к исследованию диалога явилось отправным моментом в создании лингвистических основ исследования.

В современном обществе существует немало различных видов взаимодействия отдельных его членов. Эти взаимодействия отличаются друг от друга условиями и целями общения, и в зависимости от них различается использование имеющихся в общенародном языке способов, что предопределяет коммуникативную функцию языка. Эта функция реализуется по-разному в зависимости от различных условий, в том числе, от функционально-стилистических разновидностей языковой системы.

Основной формой разговорной функционально-стилистической разновидности общенародного языка, в которой наиболее ярко проявляется его коммуникативная функция, является диалог. Диалог представляет собой своего рода воплощение языка в конкретных и специфических средствах. Это особая форма речевого общения, в которой проявляется речевая деятельность

человека, а также форма существования любого языка (Жанровые особенности..., 2017-2019).

Древнегреческие философы считали, что диалог есть «речь, состоящая из вопросов и ответов». Слово диалог происходит от греческого *dialogos* «беседа». Это одна из форм речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя лицами, субъектами речевого общения (Тихонов, 2014: 47). Данная этимология вызывает образ смыслового потока, текущего между людьми, из которого может появиться новое понимание, новый смысл и который обновляет и наполняет смыслом непосредственно самих людей, их жизнь. Благодаря диалогу человек способен думать и размышлять.

В лингвистике диалог рассматривается как акт социально-речевого взаимодействия, акт непосредственного общения людей. Лингвисты, относя диалог к одной из форм связной речи, подчеркивают, что он создается двумя или несколькими говорящими. В качестве основного формально-организующего признака диалога выступает реплицирование, то есть смена высказываний говорящих и регулярный обмен данными высказываниями. При этом исследователи диалога отмечают органическую связь всех реплик. Неслучайно один из первых исследователей диалога, Л.В. Щерба характеризовал диалог как «цепь реплик» (Щерба, 1957: 114). «Сцепление» реплик обеспечивает связность данной формы речи. К тому же полная и законченная информация извлекается из совокупности всех элементов диалога, включая не только само общение, но и экстралингвистические факторы (паузы, жесты, мимику, интонацию).

Диалогическое общение является двусторонним каналом связи, при котором адресат и адресант меняются ролями. Такое общение всегда лично ориентировано на собеседника и персонифицировано, т. е. оно ведется индивидами от своего собственного имени. Диалог предполагает свободное владение речью и чуткость к невербальным сигналам. В основе такой коммуникации лежит умение задавать вопрос себе и другим, что

демонстрирует желание коммуниканта участвовать в общении, обеспечивает его дальнейшее течение и углубление. Именно вопрос одного из собеседников и является исходным началом или стимулом к речи (Способы коммуникации..., 2017-2019).

Огромный интерес к диалогу возникает с 40-х – 50-х годов прошлого столетия. С тех пор вопросы диалога интенсивно разрабатываются на материале разных языков. Большой исследовательский материал, посвященный диалогической речи, свидетельствует о сложности и многоаспектности этого явления. В узком смысле, как языковая форма общения, диалог определяется в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, как «одна из форм речи, при которой каждое высказывание прямо адресуется собеседнику и оказывается ограниченным непосредственной тематикой разговора» (Ахманова, 1969: 132). Диалог характеризуется относительной краткостью отдельных высказываний и относительной простотой их синтаксического построения.

Данное понятие подчеркивает такую важную сторону организации диалога как формы речи, как наличие адресата и общая тематика высказываний. Однако этим не ограничивается содержание термина. Начиная с 90-х годов прошлого века лингвистические словари, энциклопедии и справочники определяют диалог намного шире. В лингвистическом энциклопедическом словаре диалог, или диалогическая речь, определяется как «форма (тип) речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта» (Ярцева, 1998: 135). Для диалогической речи типичны содержательная (вопрос/ответ, согласие/возражение) и конструктивная связь реплик. Данное определение включает не только наличие адресата и адресанта, формальное и содержательное единство реплик, но и конститутивный момент – формирование языкового состава высказывания адресанта под влиянием адресата.

Анализируя диалог как форму речевого общения, ученые, прежде всего, обращаются к возникшей в результате процесса говорения речевой структуре. Диалог представляет собой обмен такими высказываниями, которые естественно порождаются одно другим в процессе беседы. Эта взаимосвязанность высказываний в диалоге есть не только языковая, но и смысловая.

Традиционно выделяют две разновидности диалогов: свободные и стандартные (типовые). Большинство людей считают, что чаще всего в реальном общении встречаются свободные диалоги, но это не так. Все мы выступаем в роли учителей и учеников, родителей и детей, врачей и пациентов, пассажиров и водителей, покупателей и продавцов. Та или иная роль достаточно жестко регламентирована типичной ситуацией общения и «вариации на тему» действительно возможны, но очень ограничены.

Что же такое свободные диалоги? Традиционно к свободным диалогам относят беседы, дискуссии, интервью, то есть те формы речевого взаимодействия, где изначально содержательные границы общения каждого из партнеров, а значит, и общая логика развития разговора жестко не фиксируются социальными речевыми ролями. Следует, однако, признать, что граница между свободными и стандартными диалогами в реальном общении очень подвижна. Эти разновидности диалогов могут легко трансформироваться в ходе развития речевого общения и в зависимости от изменений речевой ситуации (Соловова, 2006: 180).

В большинстве лингвистических работ авторы оперируют двумя классификациями диалога, в основе которых лежат разные критерии. По характеру взаимодействия участников диалога выделяют три основных типа диалога: а) диалог-равенство; б) диалог-сотрудничество; в) диалог-зависимость. По типам коммуникативных установок различаются следующие виды диалогов: а) диалог-беседа; б) диалог-разговор; в) диалог-спор (Панова, 2008: 238).

Каждый из типов диалога характеризуется стратегиями речевого общения: кооперативными и некооперативными. К *кооперативным* стратегиям относятся различного рода информативные и интерпретативные диалоги; например, сообщение информации, диалоги с ожиданием ответной реплики инициатором диалога, выяснение истинного положения вещей и «диалоги», исключая ответные реплики. К *некооперативным* стратегиям относятся диалоги, которые характеризуются нарушением правил речевого общения – искренности, доброжелательного сотрудничества, например: конфликты, проявление агрессии, угрозы, ссоры, ирония, ложь, претензии, уклонение от ответа (Коммуникативные цели..., 2017-2019).

Согласно первой классификации, диалог-равенство – это такая форма общения, при которой оба участника диалога ведут беседу, ненаправленную на достижение какого-либо совместного, конкретного результата и в этом выражается его функция; иными словами, по стратегии ни один из участников не зависит от собеседника, например, диалог-интервью. Данному виду диалога присуща кооперативная стратегия.

Диалог-сотрудничество, например: телефонный разговор клиента с сотрудником фирмы по доставке какого-либо оборудования. В данном случае оба коммуниканта стремятся разрешить определенную проблему совместными усилиями. Диалог-сотрудничество направлен на достижение единой цели собеседников, поэтому отмечается преобладанием кооперативной стратегии.

Диалог-зависимость характеризуется субординацией одного из участников над другим, например, диалог между работодателем и соискателем. В этом типе диалога могут проявляться оба вида стратегии, как кооперативный, так и некооперативный (Панова, 2008: 241).

Согласно второй классификации, диалог-беседа – это вид речевого общения, который содержит в себе обмен мнениями по каким-либо вопросам, обмен сведениями личного характера или бесцельный обмен мнениями, сведениями, новостями. Диалог – беседа характеризуется

кооперативной стратегией. Каждый вид диалога имеет соответствующую названию функцию.

При обмене мнениями по каким-либо вопросам участники выражают свою точку зрения, при этом руководствуясь общечеловеческими истинами и нормами жизни. Примером такого типа диалога может быть диалог о качестве изделий, беседа двух знакомых о достоинствах того или иного направления в музыке. Второй тип – обмен сведениями личного характера предполагает комплименты, искренние признания и характерную заинтересованность в одобрении. Примером такого типа может послужить диалог близких друзей или родственников. Третий тип диалога-беседы – общение, в котором участники снимают эмоциональное перенапряжение, упражняются в остроумии, рассказывая анекдоты, делают политические прогнозы, делятся своими заботами, рассказывают различные шутки и истории (Панова, 2008: 239).

В отличие от беседы разговор – это такой словесный обмен сведениями, в ходе которого реализуются оба вида стратегии общения. Вторым отличительным признаком разговора является его целенаправленность. Существуют различные подвиды диалога-разговора: а) разговоры, направленные на выяснение межличностных отношений (конфликты, ссоры, упреки, обвинения); б) информативный диалог-разговор; в) предписывающий диалог-разговор (убеждения в чем-либо, просьбы). Показателями диалога-разговора могут быть инициальные фразы диалогов («у меня есть к тебе разговор, неприятный разговор, деловой разговор»), которые содержат указание на заинтересованность говорящего в сообщении и получении нужной информации.

Диалог-спор – это обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины. Различные точки зрения по тому или иному вопросу предполагают заинтересованность в общении. Участники диалога-спора, приводя различные доводы в защиту своей точки зрения и, таким образом, реагируя на критику, демонстрируют приверженность истине. Этот тип

диалога характеризуется как кооперативной, так и некооперативной стратегией (Панова, 2008: 241).

Диалог, по мнению всех исследователей, должен обладать определенными характеристиками. Прежде всего, это наличие как минимум двух собеседников, непосредственно между которыми происходит обмен речевыми высказываниями. Также в диалоге должен присутствовать непринужденный характер речевой обстановки. Обязательна для диалога смена говорящих лиц, то есть должна наблюдаться попеременная адресация речи. При этом в процессе диалога происходит одновременная подготовка собственных высказываний, их реализация и восприятие своей речи и речи собеседника на слух, а также постоянное изменение языковой ситуации.

Исследование диалога невозможно без учета целого ряда внеречевых моментов: цели и предмета высказываний, степени подготовленности говорящих, отношений между собеседниками и отношения их к сказанному, а также конкретной ситуации общения. Действие всех этих факторов определяет характер диалога или диалогической речи, и в результате конкретного проявления каждого из них создается диалог определенной структуры (Ухова, 2014: 13). Значение социальных условий постоянно подчеркивал В.Н. Волошинов, указывая, что ближайшая социальная ситуация и более широкая социальная среда определяют структуру высказывания, отражая характер диалогического поведения. В.Н. Волошинов считал, что именно ситуация формирует высказывание в виде просьбы или отставания, в стиле витиеватом или простом, уверенно или робко произнесенном (Ухова, 2014: 14).

Одной из важных сторон диалога является роль интонации в оформлении единства диалогических высказываний в составе сложной структуры и роль ее как информативного средства. Информативная и связывающая роль интонации в диалоге отмечается при анализе диалогических единств с репликами различного типа – повторами, подхватами, внимание исследователей привлекает своеобразие интонации

при различном течении диалога. Разные функции интонации могут переплетаться, поскольку реплики одновременно представляют собой предложение со своей внутренней интонацией и элемент диалога. Поэтому изучение интонационной стороны диалога важно для характеристики, как диалогической структуры, так и функциональных особенностей предложения (Ухова, 2014: 17).

Основной единицей диалога является диалогическое единство – форма организации диалогической речи. Это смысловое объединение нескольких реплик, представляющее собой обмен высказываниями, каждое последующее из которых зависит от предыдущего.

Диалогическая речь – это процесс общения, который характеризуется поочередно сменяющимися репликами двух и более лиц. Диалогическая речь является первичной, естественной формой языкового общения. В.Л. Скалкин подчеркивает, что диалогическая речь – это «объединенное ситуативно-тематической общностью и коммуникативными мотивами сочетание устных высказываний, последовательно порожденных двумя и более собеседниками в непосредственном акте общения» (Скалкин, 1989: 6).

В качестве основной характеристики диалогической речи выступает, прежде всего, речемыслительная активность коммуникантов, в ходе которой происходит постоянное переключение со слушания на говорение, тем самым каждый из собеседников может выступать в роли слушающего и говорящего. Диалогическая речь всегда мотивирована. Это означает, что мы всегда говорим с какой-то целью, которая определяется либо внешними, либо внутренними стимулами. Речь всегда обращена и адресована слушателю. Это означает, что мы всегда говорим с кем-либо, чтобы высказать свое мнение, поделиться своими мыслями.

Важнейшей психологической особенностью диалогической речи является ее ситуативность (Соловова, 2006: 179). Ничто иное как ситуация определяет характер речевого поведения партнеров и языковое оформление речи. Речь не бывает вне ситуации. В диалогической речи именно ситуация

определяет мотив говорения, который является источником порождения речи. Ситуативность предполагает, что успешность диалогического общения во многом зависит от заданной ситуации и понимания речевой задачи общения, а также составляет суть и предопределяет логику данной формы общения. Диалогическая речь является преимущественно ситуативной потому, что ее содержание становится понятным часто с учетом той ситуации, в которой она создается.

Следующей, не менее важной психологической особенностью диалогической речи является реактивность. Данная особенность характеризуется спонтанным характером коммуникации. Собеседник не всегда справляется с надлежащим контролем над своей речью, существуют поправки, переформулировки, а также случаи, когда часть высказывания не находит вербального выражения. Реакция партнеров по общению может быть непредсказуемой. Собеседник может неожиданно перевести разговор в другое русло. В этом случае необходимо по ходу общения изменять первоначально намеченную логику разговора, подключать разнообразные дискурсивные приемы для осуществления намеченной цели общения. Важно учитывать степень зависимости от партнера, от его реакций, что тоже может стать причиной возникающих сложностей в процессе диалога (Шатилов 1986: 70). Диалогической речи также свойственны эмоциональность и экспрессивность, которые проявляются чаще всего в субъективно – оценочной окраске речи, в образности, в широком использовании невербальных средств, готовых фраз и разговорных формул. Речь всегда эмоционально окрашена, поскольку в живом общении людей проявляются их переживания, мысли, чувства, отношение к содержанию речи и личности партнера. Это находит свое отражение в структуре реплик, в особенностях их интонирования, в выборе различных способов передачи эмоционального состояния.

Диалогическая речь обладает рядом лингвистических особенностей. В основе любого диалога лежат различные высказывания, комбинирование

которых составляет его сущность. По цели общепринято выделять повествовательные, вопросительные и побудительные высказывания, каждое из которых может быть как утвердительным, так и отрицательным. Повествование заключается в сообщении о каком-либо факте действительности, явлении, событии. Вопросы имеют целью побудить собеседника высказать мысль, интересующую говорящего. В побудительных высказываниях говорящий может выражать просьбу, угрозу, согласие, разрешение, приказ, совет, предложение, отказ и так далее (Агаева, 2011: 92-94). Каждое из трех названных высказываний может стать восклицательным при соответствующей эмоциональной окраске, выражающейся в соответствующей интонации.

Диалогическая речь имеет также свои особенности в отношении подбора, оформления и функциональной направленности использования языкового материала. Так, для нее характерно употребление вводных слов, междометий, выражений оценочного характера, отражающих реакцию говорящего на полученную информацию, отрицающих или подтверждающих высказанную мысль, выражающих сомнение, пожелание, удивление.

Диалогической речи свойственна эллиптичность, которая вызвана условиями общения. Данная черта характерна для всех языковых уровней диалогической речевой деятельности: фонетического, лексического и грамматического. Наличие единой ситуации, широкое использование невербальных элементов, контактность собеседников способствуют возникновению догадки, позволяют говорящему сокращать языковые средства. Диалог представляет собой последовательную смену коммуникативных ролей, в ходе которой выявляется смысл речевого сообщения, то есть происходит обогащение и развитие информации (Зайцева, 2005: 17).

Значимым фактором, определяющим также понимание диалогической речи, а, следовательно, и сам процесс коммуникации является зрительное и слуховое восприятие собеседника. Зрительное восприятие подразумевает

восприятие мимики, жестов, всех телодвижений коммуниканта с целью определения его эмоционального состояния. Мимика и жесты иногда играют роль реплики в диалоге, заменяя словесное выражение. Часто мимическая реплика дает ответ раньше, чем речевая, тем самым давая возможность предвосхитить то, что один из собеседников хочет сказать. Невербальные средства имеют часто значение, сходное со значением интонации. Любая фраза в диалоге может иметь разное значение в зависимости от той интонации, с которой ее произносит собеседник, так и мимическое, жестикуляционное сопровождение может придавать речи тот или иной оттенок. Мимика и жесты не являются чем-то посторонним и случайным в диалоге. Очень большое значение при самом говорении имеет восприятие мимики внимания или невнимания, заинтересованности или незаинтересованности, увлечения или скуки, так как в связи с этим определяется большая или меньшая интенсивность речи (Якубинский, 1986).

Существует целый ряд более частных умений, без которых диалогическое общение немислимо. Во-первых, осознание и умение четко определить свою речевую задачу. Участники, которые не осознают свою речевую задачу, часто не знают, о чем им говорить. Диалогическая речь в этом случае получается короткой, недостаточно логичной, натянутой. Во-вторых, умение планировать ход беседы заключается в том, что каждый из участников коммуникации выстраивает цепочку своих реплик в диалоге так, чтобы как можно успешнее достичь реализации своей задачи с учетом вероятной реакции партнера. В-третьих, умение захватывать и перехватывать инициативу общения связано с тем, что в течение диалога инициатива может быть в руках одного из собеседников, речевая задача которого является в это время ведущей. Зачастую задачи обоих партнеров не совпадают. Для того чтобы решить свою задачу, говорящий должен уметь захватить инициативу и удержать ее до достижения цели. После этого инициатива может быть перехвачена его речевым партнером. В-четвертых, в реальном диалогическом общении реплика партнера может в большей или меньшей степени

соответствовать прогнозируемой цели или совсем ей не соответствовать. Это вынуждает говорящего к частичной спонтанной перестройке своих мыслей по ходу общения. В-пятых, умение спровоцировать тот или иной речевой поступок связано с тем, что говорящий должен уметь подавать такие реплики – стимулы, на которые могли бы последовать реплики – реакции желаемой функциональной направленности (Диалогическая речь..., 2019).

Таким образом, диалогическая речь представляет собой яркое проявление коммуникативной функции языка. Ученые называют диалог первичной естественной формой языкового общения, классической формой речевого общения. Именно в диалоге происходит непрерывное взаимодействие людей и их развитие. Вся жизнь людей в быту, на работе, в средствах массовой информации и компьютерных сетях связана с диалогом. Диалог формируется как процесс и продукт речевой деятельности коммуникантов, в котором партнеры путем смены коммуникативных ролей говорящего и слушающего в конкретной ситуации стремятся к достижению желаемых результатов.

1.2. Эмоции. Классификации эмоций

Научный интерес к изучению эмоциональной сферы человека возник у ученых давно. Вначале эмоции были объектом изучения отдельных наук: философии, психологии, лингвистики, но затем стали появляться междисциплинарные объединения, в результате чего эмоции стали совместно рассматриваться с филологами, биологами и другими специалистами.

Лингвистика эмоций появилась на стыке психологии и языкознания и вошла в сферу изучения многих выдающихся лингвистов (Н.А. Красавский, Е. Ю. Мягкова, В.И. Шаховский).

В конце XX века В.И. Шаховский ввел термин «эмотиология» в лингвистику. Данная наука занимается изучением роли эмоций в

деятельности человека. Только имея представление об эмоциональном опыте человека, мы можем с определенной долей уверенности говорить о том, что мы знаем, каков он. В эмоциональных реакциях в процессе коммуникации проявляются ценности и цели человека. Понимание эмоций - ключ к пониманию личности. Введение термина сделало возможным выявить степень языкового отражения не только наших чувств и нашего эмоционального состояния, но и собеседника.

Для более ясного понимания сущности эмоциональных концептов необходимо определить границы и структуру понятий «эмоциональность» и «эмотивность». Проблемой разграничения данных понятий занимались Ш. Балли (1961), Б.А. Ларин и В.И. Шаховский (1983). Эмоциональность понимается как психологическая характеристика личности, состояние и уровень развития ее эмоциональной сферы. Эмотивность рассматривается как лингвистическая характеристика слова, предложения, способная произвести эмоциогенный эффект, вызвать у языковой личности соответствующие эмоции (Маслова, 2006: 254). Как эмоциональность, так и эмотивность используются в коммуникативных целях, но их направленность и предназначение различны. Эмоциональность как бессознательное и незапланированное проявление эмоций сосредоточена в большей степени на самом субъекте. Эмотивность как сознательная и запланированная демонстрация эмоций направлена на адресата.

Как отмечает В.И. Шаховский «любая языковая личность знает, что такое эмоция, но ее научная дефиниция еще никому не удавалась из-за расплывчатости самого концепта, принадлежащего ряду смежных с лингвистикой наук». Однако «более или менее наивное понимание эмоций как специфической формы человеческого отношения к миру и к себе в этом мире, а также его языкового отражения в лексиконе и речевой деятельности человека» представляется для исследователя целесообразным (Шаховский, 1996: 29).

В поисках теоретического обоснования данного понятия авторы лингвистических и психолингвистических исследований обращаются к психологии эмоций. Психологический словарь дает следующее определение: «эмоции (от латинского *emoveo* – волную, потрясаю) – это особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающих в форме непосредственного переживания (счастья, радости, страха и т.д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности» (БПС, 2007: 561). Е.Д. Хомская и Н.Я. Батова считают это определение неполным, так как «оно не отражает ряд существенных характеристик эмоций и их отличие от познавательных процессов, а именно: не отражена связь эмоций с бессознательной сферой, их отношение к деятельности человека, специфика их возникновения и закономерности их функционирования» (Хомская, Батова, 1992: 11). Кроме того, «в «эмоциональную сферу» человека входят, по-видимому, различные типы эмоциональных явлений, такие как «эмоциональный тон ощущений», эмоциональная реакция (или эмоциональный процесс), эмоциональные состояния, эмоционально-личностные качества. Каждый из этих типов эмоциональных явлений характеризуется своими закономерностями формирования, функционирования и распада, что нельзя не учитывать при построении общепсихологической концепции эмоций.

Физиологи указывают на тесную связь эмоций с потребностями организма. Например, П.К. Анохин определяет эмоции как «физиологические состояния организма, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствований и переживаний человека» (цит. по: Симонов, 1970: 4). С категорией потребности связывают представление об эмоции и психологи. Они рассматривают эмоции как особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами. Эмоции выполняют функцию регулирования активности субъекта путем отражения

значимости внешних и внутренних ситуаций для осуществления его жизнедеятельности.

Связывая понятие эмоции с потребностями, П.В. Симонов дает следующее определение: «эмоция есть отражение мозгом человека и животных какой-либо актуальной потребности (ее качества и величины) и вероятности (возможности) ее удовлетворения, которую мозг оценивает на основе генетического и ранее приобретенного индивидуального опыта» (цит. по: Вербина, 2008: 61). В целом история исследования эмоций всегда была тесно связана с преобладающей на разных этапах развития психологии тенденцией исследования психических явлений. Поэтому трактовка данного понятия может быть различной в зависимости от теоретических оснований конкретного исследования. Мы можем сказать, что эмоции являются одной из важнейших сторон психических процессов человека, характеризующих его эмоциональное переживание, его отношение к окружающему миру и к самому себе, а также отражающих жизненный смысл явлений и ситуаций в форме положительного или отрицательного переживания.

Эмоции, утверждал знаменитый естествоиспытатель Ч. Дарвин, возникли в процессе эволюции как средство, при помощи которого живые существа устанавливают значимость тех или иных условий для удовлетворения актуальных для них потребностей. Эмоционально-выразительные движения человека – мимика, жесты, пантомимика выполняют функцию общения, т.е. сообщения человеку информации о состоянии говорящего и его отношении к тому, что в данный момент происходит, а также функцию воздействия – оказания определенного влияния на того, кто является субъектом восприятия эмоционально-выразительных движений. Интерпретация таких движений воспринимающим человеком происходит на основании соотнесения движения с контекстом, в котором идет общение (Эмоциональные состояния..., 2000-2018).

Эмоции выступают как внутренний язык, как система сигналов, с помощью которых субъект узнает о значимости происходящего.

Особенность эмоций состоит в том, что они непосредственно отражают отношения между мотивами и реализацией отвечающей этим мотивам деятельности. Эмоции в деятельности человека выполняют функцию оценки ее хода и результатов.

Эмоции относительно слабо проявляются во внешнем поведении, иногда извне вообще незаметны для постороннего лица, если человек умеет хорошо скрывать свои чувства. Они, сопровождая тот или иной поведенческий акт, даже не всегда осознаются человеком, не смотря на то, что всякое поведение, связано с эмоциями, поскольку направлено на удовлетворение потребности. Эмоции способны предвосхищать ситуации и события, которые реально еще не наступили, и возникают в связи с представлениями о пережитых ранее или воображаемых ситуациях (Эмоциональные состояния..., 2019).

Одна из главных функций эмоций заключается в том, что они помогают человеку ориентироваться в окружающей действительности, оценивать явления и предметы с точки зрения их желательности или нежелательности, полезности или вредности. С их помощью люди лучше понимают друг друга, могут судить о состояниях друг друга и лучше настраиваться на совместную деятельность и общение. Эмоциональных состояний множество, но состояния эти, в большинстве случаев, мимолетны. Лишь те состояния, которые отличаются длительностью и переживаются чаще других, получают отражение в языке и обозначаются словесными терминами. Таким образом, в языке закреплены слова, обозначающие наиболее частые и стойкие чувства, но они не исчерпывают всей эмоциональной палитры человека.

Рассматривая понятие эмоций, и характеризуя их, важно проанализировать классификации эмоций. Попытки создать их предпринимали многие ученые, но до сих пор не существует общепринятой классификации. К классу эмоций относятся настроения, чувства, стрессы, аффекты, страсти. Это так называемые «чистые» эмоции, которые включены

во все психические процессы и состояния человека. Любые проявления его активности сопровождаются эмоциональными переживаниями.

Эмоции имеют значимую ценность для личности, они важны для человека сами по себе. У каждого из нас есть самостоятельные потребности в эмоциональных переживаниях, в эмоциональном насыщении. Характер переживания определяет знак эмоций. Исходя из этого, можно выделить положительные, отрицательные, амбивалентные и нейтральные эмоции. Положительные эмоции направлены на удовлетворение потребностей личности. Основной функцией этих эмоций является поддержание контакта с позитивным событием, поэтому им присуща реакция приближения к полезному, необходимому стимулу. Среди них выделяют радость, удовлетворение, торжество, восторг, умиление, ликование, блаженство, наслаждение, восхищение и многие другие. Отрицательные эмоции характеризуются неудовлетворением потребностей личности. Для этих эмоций характерной является реакция удаления, прерывания контакта с вредным или опасным стимулом. К таким эмоциям относятся грусть, разочарование, неудовлетворение, обида, отчаяние, огорчение, скорбь, досада и так далее. Амбивалентные эмоции отражают двойственное отношение к объектам удовлетворения потребности, то есть характеризуют противоречивые эмоциональные переживания, связанные с двойственным отношением к чему или кому-либо. В качестве примера можно привести ревность, как сочетание любви и ненависти или злорадство, как сочетание ненависти и радости. Существуют также нейтральные эмоции, которые характеризуются равнодушием к событиям, происходящим вокруг. Они не вызывают приятных или неприятных реакций. К таким эмоциям можно отнести созерцательность, спокойствие, задумчивость, сомнение (Виды эмоций..., 2012-2019).

Рассматривая положительные и отрицательные эмоции человека, К.Э. Изард относит их к критерию модальности (качества). Под модальностью понимается основная качественная характеристика эмоций,

определяющая их вид по специфике и особой окрашенности переживаний. Выделяя эмоции, которые являются «фундаментальными», К.Э. Изард разработал следующую классификацию: положительные эмоциональные состояния (радость, интерес, удивление) и отрицательные эмоциональные состояния (гнев, страдание, страх, стыд, презрение, отвращение). Рассмотрим их подробнее.

Радость – положительное эмоциональное состояние, связанное с возможностью полностью удовлетворить значимую потребность, до этого момента вероятность была невелика или неопределенна.

Удивление – эмоциональная реакция, характеризующаяся отсутствием четко выраженного положительного или отрицательного знака на внезапно возникшие обстоятельства. Удивление тормозит все предыдущие эмоции, направляя внимание на вызвавший его объект, переходя в интерес.

Интерес – положительное эмоциональное состояние, способствующее приобретению знаний, развитию навыков и умений.

Гнев – отрицательное эмоциональное состояние, вызываемое внезапным возникновением серьезного препятствия на пути удовлетворения важной для субъекта потребности.

Страдание – отрицательное эмоциональное состояние, связанное с невозможностью удовлетворения важнейших жизненных потребностей, которые до этого момента представлялись более или менее вероятными.

Страх – отрицательное эмоциональное состояние, возникающее при получении человеком информации о реальной или воображаемой опасности, возможной угрозе его жизненному благополучию. В отличие от эмоции страдания человек располагает лишь вероятностным прогнозом возможного неблагополучия.

Стыд – отрицательное состояние, выражающееся в осознании несоответствия своих помыслов, поступков и внешности собственным представлениям и ожиданиям окружающих.

Презрение – отрицательное эмоциональное состояние, возникающее в межличностных взаимоотношениях и порожаемое несоответствием жизненных позиций, взглядов и поведения субъекта с жизненными позициями, взглядами и поведением объекта чувства.

Отвращение – отрицательное эмоциональное состояние, которое вызвано предметами, людьми, обстоятельствами, взаимодействием или коммуникация с которыми вступают в резкое противоречие с нравственными или эстетическими принципами (Платонов, 2006: 87).

С точки зрения влияния на деятельность человека и жизненные процессы в организме человека эмоции делятся на активные, или стенические, и пассивные, или астенические эмоции. Стенические эмоции стимулируют деятельность, увеличивают энергию и напряжение сил человека, побуждают его к поступкам, высказываниям. Примером такого вида эмоции может быть чувство радости. В состоянии радости человек обычно много жестикулирует, издает радостные крики, громко смеется, совершает другие быстрые и энергичные движения. Повышенная двигательная активность связана у него с ощущением силы, он чувствует себя легко и бодро. Такой человек не чувствует утомления, наоборот, испытывает сильную потребность в действиях и движениях. Астенические эмоции угнетают и подавляют все жизненные процессы в организме, характеризуются своеобразной скованностью и пассивностью. Примером астенической эмоции может быть печаль. Данная эмоция полностью противоположна радости. В состоянии печали двигательная активность человека снижается, отсутствуют быстрые и энергичные движения, Как правило, человек, испытывая такого рода эмоцию, чувствует утомление, не испытывая потребности в своих действиях и движениях (Стрижак, 2000: 192).

По силе и устойчивости эмоции делятся на две группы: ситуативные и устойчивые. Каждая группа включает в себя эмоциональные состояния разного уровня интенсивности, или силы.

К ситуативным эмоциям относятся:

Аффект – сложное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, характеризующееся резким изменением важных для личности жизненных обстоятельств. Аффект обычно возникает в экстремальных условиях, когда человек не справляется с ситуацией. В основе аффекта лежит переживаемое человеком состояние внутреннего конфликта, порождаемое либо противоречием между его влечениями, стремлениями, либо противоречиями между требованиями, которые предъявляют к человеку.

Эмоциональный тон ощущений – простейшая форма эмоций, сопровождающих отдельные жизненно важные воздействия, которые побуждают индивида к их сохранению или устранению. Эмоциональный тон ощущений не является самостоятельным психологическим процессом, а лишь служит своеобразной эмоциональной окраской простых ощущений и длится столько же, сколько само ощущение.

Эмоциональные реакции – эмоции, отражающие значимость ситуаций, выступающие в форме непосредственных ситуативных переживаний удовлетворения потребностей. Важную роль среди здесь играют «фундаментальные» эмоции (переживания радости, огорчения, страха, гнева и другие), возникающие в связи с успехом или неуспехом совершенных действий и поступков (Шарова, 2007: 38).

К устойчивым эмоциям относятся:

Чувства – высшая форма эмоциональных состояний, отражающая отношение человека к объекту его устойчивых потребностей, закрепленная в направленности личности. Чувства характеризуются длительностью и устойчивостью, имеют предметный характер: их вызывают факты, события, люди и обстоятельства, по отношению к которым у человека сформировались устойчивые мотивы. Чувства базируются на определенных ситуативных эмоциях и выражаются также посредством этих эмоций.

Настроение – сравнительно продолжительное устойчивое эмоциональное состояние умеренной или слабой интенсивности, которое

возникает на основе преобладающих в нем эмоций, придает определенную окраску всем другим эмоциональным переживаниям. Настроение – это не конкретная эмоция, а общий эмоциональный фон, в котором протекают все эмоциональные переживания человека. Оно представляет собой эмоциональную реакцию не только на непосредственные последствия событий, но и на их значение в контексте общих жизненных планов, интересов и ожиданий человека, поэтому настроение носит не предметный, а личностный характер.

Страсть – сильное, устойчивое, всеохватывающее чувство, преобладающее над другими побуждениями и переживаниями, определяющее направленность мыслей и поступков человека. Основным признаком страсти являются ее действенность, слияние волевых и эмоциональных процессов. Страсть заставляет личность сосредоточиться на объекте ее устремлений, упорно размышлять о предмете чувств, живо и ярко представлять удовлетворение потребности, лежащей в основе страсти (Шарова, 2007: 39).

К.И. Додонов отмечает, существующие классификации эмоций, являясь пригодными для решения одного круга задач, оказываются недейственными при решении другого круга задач. Он предложил свою классификацию эмоций, в которых человек чаще всего испытывает потребность, и которые придают непосредственную ценность самому процессу его деятельности. Таким образом, предложенная К.И. Додоновым классификация касается только «ценных», по его терминологии, эмоций.

Альтруистические эмоции проявляются в переживании и заботе, возникают на основе потребности в содействии и помощи другим людям. Коммуникативные эмоции возникают на основе потребности в общении и характеризуются желанием общаться и делиться мыслями. Практические эмоции выражаются в чувстве напряжения, увлеченности работой и возникают в связи с деятельностью, желанием добиться успеха в работе, наличием трудностей. Глорические эмоции связаны с потребностью в

самоутверждении, славе, в стремлении завоевать признание, почет, проявляются в чувстве гордости и превосходства. Пугнические эмоции связаны с потребностью в преодолении опасности, на основе которой возникает интерес к борьбе. Это жажда острых ощущений, упоение опасностью, риском. Романтические эмоции проявляются в ожидании «светлого чуда», в чувстве особой значимости происходящего, связаны со стремлением ко всему необычному и таинственному. Акзигитивные эмоции возникают в связи с интересом к накоплению, коллекционированию, приобретению вещей. Проявляются в радости по случаю приобретения новой вещи, увеличения своей коллекции, в приятном чувстве при обзоре своих накоплений. Эстетические эмоции характеризуются наслаждением красотой, в чувстве изящного, грациозного, возвышенного или величественного. Гностические эмоции проявляются в чувстве удивления или недоумения, чувстве ясности или смутности, в стремлении преодолеть противоречие в собственных рассуждениях, привести все в систему, в чувстве догадки, близости решения, в радости открытия истины. Гедонистические эмоции связаны с удовлетворением потребности в телесном и душевном комфорте и выражаются в наслаждении приятными физическими ощущениями от вкусной пищи, тепла, солнца и т. д. (Ильин, 2009-2019). Несмотря на широкий количественный состав эмоций, прослеживается тенденция сведения всех человеческих универсальных эмоций, которые свойственны людям, к небольшому числу. Есть мнение, что некоторые эмоции являются первичными, основными, а все остальные – вторичными или производными, возникающими в результате объединения первичных эмоций. Представленные выше виды эмоций играют определенную роль в эмоциональной жизнедеятельности человека. Рассмотрим наиболее важные из них.

Регулятивная функция эмоций выражается в том, что эмоции помогают осознать различие между текущей мотивацией и внутренними представлениями о ситуации и являются основным элементом регулировки

поведения и психической деятельности человека.

Оценочная функция позволяет мгновенно проанализировать смысл ситуации. Оценка на уровне эмоций опережает сознательную обработку информации и «адресует» ее в определенном направлении.

При мобилизующей функции наблюдается явление, которое заставляет организм направить все силы на преодоление неблагоприятной ситуации.

Адаптивная функция образует ассоциативную связь между негативной эмоцией и типом ситуации, тем самым препятствуя повторению подобных ошибок в дальнейшем.

Коммуникативная функция эмоций заключается в выразительном проявлении эмоций, что делает их понятными социальному окружению. Эмоции очень «заразительны», эмоциональное состояние может передаваться окружающим, как раз, потому что человеку понятны переживания другого человека, и он может примерить их на себя.

Сигнальная функция эмоций состоит в том, что в череде простых ситуаций они автоматически, элементарно, быстро сигнализируют о происходящем внутри или вокруг нас (Функции эмоций..., 2008-2019).

Подводя итог выше сказанному, следует отметить, что, во-первых, тема эмоций не является привилегированной областью какой-либо одной дисциплины: ее разработкой занимаются философы, психологи, физиологи, лингвисты. Во-вторых, типы классификаций эмоций значительно отличаются друг от друга, а их содержание определяется исходными теоретическими позициями авторов. В качестве основания для анализа теорий эмоций можно использовать основные проблемы, на которых сосредотачивается внимание исследователей. К таким проблемам можно отнести разграничение эмоций, классификацию эмоций и распределение их согласно общим типам, а также их анализ в рамках конкретных классификаций, физиологические основания эмоций.

Таким образом, яркость и разнообразие эмоций представляют для человека огромный интерес. Он откликается на самые разнообразные

явления действительности, что помогает ему глубоко понять происходящее, более тонко проникнуть в переживания людей, их отношения между собой, а также познать самого себя. Благодаря эмоциям человек раскрывает свои возможности, способности, достоинства и недостатки. Они открывают для него не только что-то новое в самом себе, но и в других людях, в мире окружающих предметов и явлений. Отношение к предметам и явлениям зависит от той познавательной деятельности или волевой активности, которую проявляет личность. Именно в эмоциональных проявлениях выражается глубина внутренней жизни человека.

1.3. Связь эмоций с культурой. Отражение эмоций в языке и речи

Изучение отражения эмоций в языке и речи до последнего времени не часто становилось предметом исследований в лингвистической науке. Представителями разных наук, прежде всего психологами и философами признается, что эмоции являются одной из форм отражения, познания и оценки объективной действительности. Эмоции связаны с потребностями человека, лежащими в основе мотивов его деятельности. Во все времена люди испытывали, испытывают и будут испытывать эмоции, так как у человечества накоплен огромный эмоциональный опыт. В связи с этим психологи говорят об универсальности эмоций, сам перечень которых отражает общечеловеческий опыт осмысления психической деятельности человека. Эмоции зарождаются и протекают в области человеческого сознания, подчиняя себе в разной степени все сферы человеческой деятельности.

Психологическая и психолингвистическая науки исследуют, прежде всего, значение эмоций в деятельности человека. По мнению самих психологов, несмотря на четкость научных позиций, состояние изучения психологии эмоций остается недостаточным. До сих пор не решена задача построения целостной, многоуровневой психологической теории эмоций.

Это создает определенные трудности для лингвистов, обращающихся к проблемам выражения эмоций в языке и речи. Таким образом, лингвист, учитывая нерешенные вопросы психологической теории эмоций, в первую очередь должен исследовать собственно языковые механизмы их обозначения и выражения. Необходимость лингвистического анализа средств, отображающих эмоциональную сферу человека, вызвана недостаточной разработанностью проблемы языкового выражения эмоций (Эмоции и действительность..., 2002-2019).

Современная лингвистика констатирует тесную взаимосвязь языка и культуры. Язык приобретает все большую значимость в качестве руководящего начала в ее научном изучении. Язык как система призван выражать не только мысли, но и чувства, так как именно взаимодействие сфер рационального и эмоционального в сознании и мышлении человека позволяет ему эмоционально переживать то, что отражается в языке. Это переживание проявляется в эмоциональном отношении языковой личности к предмету речи. Таким образом, эмоции, а точнее их выражение в языке, занимают одно из ведущих мест в области современной лингвистики.

Влияние степени интенсивности эмоции на речь человека было рассмотрено Я. Рейковским. Он выделил четыре уровня интенсивности и их влияние на процесс речестроения. Нейтральное состояние представлено отсутствием ярко проявленного эмоционального состояния. Умеренный уровень интенсивности характеризуется проявлением и осознанием эмоции, но она не нарушает привычного хода действий. В сознании человека преобладает разум и рассудок, его речь контролируема и правильна. Высокий уровень интенсивности выражается в том, что эмоция направляет действия человека, и он ведёт себя эмоционально. Речь контролируема частично, наблюдаются ее нарушения. При максимальном уровне интенсивности мы наблюдаем полное отключение всех неэмоциональных механизмов, регулирующих поведение. Речь неконтролируема и бессвязна

(Селяев 1995: 22-24). Исходя из вышесказанного, степень интенсивности отражает соотношение эмоционального и рационального в сознании.

Повышенное внимание к эмоциональной сфере человека со стороны лингвистов вполне оправдано: поскольку эта сфера пронизывает все стороны человеческого существования, оставляя при этом свой след и в языке. Вполне логично, что в поисках теоретического обоснования в своих работах авторы лингвистических и психолингвистических исследований эмоциональности языка обращаются к психологии эмоций (Мягкова, 2000).

Эмоции как психическое явление отражают в сознании человека его оценочные отношения к миру, которые могут выражаться не только посредством жестов и мимики, но и с помощью языка. Эмоциональные процессы фиксируются посредством речи, тем самым формируя языковую картину мира. Сфера эмоциональных переживаний человека является одной из важнейших составляющих его внутреннего ядра, которая формирует опосредованную реальность, то есть то, что человек может выразить через язык. Таким образом, эмоции могут быть выражены языком и тем самым включены в коммуникацию. Эмоциональную речь, которая выражает, не только мысли, но и эмоции, принято называть эмоциональным самовыражением или эмоциональной коммуникацией.

В последнее время лингвисты все большее внимание уделяют изучению проблемы отражения «эмоционального» в языке. Поскольку умение выражать эмоции является необходимым в условиях изучения языка. Под выражением эмоций мы понимаем их языковое опосредование, их проявление в речи, которое сопровождается внутренними и внешними переживаниями говорящего (Ильюшина, 2013: 109). Другими словами, выражение эмоций – это вербальная коммуникация эмоциональных состояний или отношений. Вербализация эмоций является важным компонентом их внешнего проявления.

Установлено, что существует связь между психическими эмоциональными состояниями человека и их речевым воспроизведением.

Благодаря этой связи возможно взаимопонимание коммуникантов на эмоциональном уровне общения. Наблюдения показали, что даже наедине с собой человек стремится выразить своё эмоциональное отношение к объекту через эмотивы, а не через названия тех эмоций, которые он переживает в данный момент. В свою очередь, под эмотивами принято понимать слова, которые предназначены для выражения эмоций говорящих и для эмоционального воздействия на слушающих. К их числу относятся любые слова, с помощью которых можно выразить ту или иную эмоцию.

Ещё в начале 19 века В. фон Гумбольдт отметил, что язык как деятельность человека пронизан чувствами. В настоящее время лингвистика вновь обратилась к его учению, в котором говорилось о тесном изучении языка и человека. С точки зрения данной концепции вполне осуществимо и лингвистическое осмысление системных эмотивных средств. Язык не является зеркальным отражением мира, поэтому, очевидно, что мир эмоций и набор языковых средств, который их отображает, не могут совпадать полностью. Таким образом, учитывая наличие в эмоциональном опыте человечества ведущих универсальных эмоций, можно предположить существование универсальных эмотивных смыслов и в языке, так как опыт человечества в познании эмоций закрепляется в языковых единицах (Звонарева, 2010: 346).

Универсальный характер общечеловеческих эмоций является сложным продуктом эволюции человека, отражающим его специфическую коммуникативно-деятельностную потребность. Существующие различия в варьировании и степени проявления эмоций в разных культурах опосредованы языковыми способами их выражения и объясняются культурно-ценностными установками данной культуры (Савко, 2006: 54). На связь эмоций с языком и культурой указывает А.А. Леонтьев. Ученый отмечает, что «язык входит в сложное единство, он – факт одновременно социальный, предполагающий коммуникацию, гносеологический, психический, семиологический, имеющий логико-понятийный и

прагматический аспекты» (цит. по: Савко, 2006: 54). Существование эмоций и их выражение средствами языка является объективным фактом, и при анализе функций данного факта целесообразно выделить эмотивную функцию, заключающуюся в передаче человеком эмоционального отношения к тому или иному событию, факту, явлению окружающего мира с помощью разнообразных языковых средств.

Для исследования эмоций в языке важно определить место данной эмотивной функции в ряду других функций языка. Традиционно принято выделять две базовые функции языка: служить средством человеческого общения и средством осуществления человеческого мышления. Однако язык является не только средством общения и познания, но также средством самовыражения и воздействия. Именно эмотивная функция отражает потребность человека в передаче эмоций и существует для эмоционального воздействия. Ее цель заключается в осуществлении специфической формы эмоциональной коммуникации людей.

Прослеживая связь эмоций с культурой, В.И. Шаховский подчеркивает их этноспецифический характер: «Все это – великое артикулированное здание эмоционально насыщенной мысли, воздвигнутое силой страстей, для которых сооружение этого здания послужило творческим поприщем. Воспитанные внутри этой культуры усваивают ее, включая свой интеллект в её структуру и переживая благодаря этому эмоции, которым их учит, усвоенная ими культура. В свою очередь, они передают эти эмоции следующим поколениям, и от того, насколько энергично те их воспринимают, зависит дальнейшее существование всего здания культуры» (Шаховский, 2002: 92).

По мнению некоторых исследователей, чтобы определить степень эмоциональности в языке, необходимо обратиться к существующим взглядам на этнокультурные особенности людей, говорящих на разных языках. Немаловажную роль здесь играет определенный набор ценностей, верований,

установок, роли и моделей поведения, которыми одна группа культур отличается от другой.

Например, сравнивая восточные и западные культуры, исследователи отмечают, что в восточных культурах на первом месте находятся эмоциональные связи между людьми, забота о других членах общества, сам человек и смысл его существования. Считается, что для нее характерна дифференциация эмоциональных категорий, и ее представители выражают свои эмоции ярче и интенсивнее. Это проявляется у них в богатстве языковых средств выражения эмоций, в стремлении передавать все оттенки возникающих между людьми чувств. В свою очередь западная культура характеризуется неполноценностью чувств, поскольку все чувства ориентированы на внешние общепринятые нормы. Она направлена на внешние объекты, на то, что ее окружает. Западная культура иллюстрирует, прежде всего, знания о внешнем мире, а не познание человеком самого себя. В ее истории существовал период, когда к эмоциям относились с недоверием и презрением, считая их чем-то «чуждым», «другим», отдельным от человека (Савко, 2006: 55).

Сторонники культурной специфики эмоций показывают, что конкретные эмоциональные состояния могут значительно меняться от культуры к культуре. Различия в выражении эмоционального поведения, языковое разнообразие средств и различные практики социализации – все это считается доказательствами культурной специфики и культурного происхождения человеческих эмоций. Согласно этой точке зрения, культура влияет на то, как люди сами выражают эмоции и интерпретируют эмоции других людей. Таким образом, культурные различия существуют в разной степени допустимости или желательности определенных эмоциональных реакций. Культурные различия в эмоциях могут привести и к различиям в мыслительных процессах, связанных с эмоциями. Распространенность одной конкретной эмоции или определенных способов переживания эмоций могут

влиять на определенные верования, установки, убеждения, и даже мировоззрение.

Эмоции являются одним из наиболее важных элементов успешной коммуникации. Очень трудно представить общение без эмоций, так как с их помощью также передается значительное количество информации. Опираясь на максимально обобщенные критерии, большинство исследователей определяет эмоции как «реакции человека на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствительности и переживаний».

Значительный материал для исследования способов выражения эмоций предлагает диалогическая речь, так как эта форма речи представляет естественную сферу для их реализации. В диалогической речи широко варьируется соотношение смыслового и эмоционального. Данное понятие используется для характеристики речи при непосредственном общении, в которой в наибольшей степени прослеживается коммуникативная функция языка. В центре устной коммуникации находится диалог. Именно при ведении диалога говорящими эмоции выражаются наиболее ярко. В диалогической речи разнообразно представлены эмоциональные оттенки коммуникантов: оттенки удивления, сомнения, настороженности и другие. Особенности такого общения заключаются в обязательном непосредственном участии в нем собеседника, в неподготовленности, спонтанности речи, а также в тематической разносторонности (Коврижкина, 2014: 235).

Для выражения эмоций используется большое количество средств на всех уровнях языка. К ним относятся как невербальные средства, например жесты, телодвижения, мимика или интонация (совокупность просодических элементов речи: ритм, темп, мелодика), так и вербальные средства, то есть слова. На протяжении всей жизни человек, выражая разные эмоции, пользуется этими средствами, которые помогают ему демонстрировать свои чувства и переживания. Посредством эмоций люди получают особый опыт,

закрепляющийся в сознании, мышлении и языке, который вербально обозначает объекты и явления окружающего мира, различные ситуации и их эмоциональные оценки. Слова замещают их в сознании человека, точно так же переживаются им, значимы для него и могут служить носителями этих переживаний, в той же мере, как и все те объекты, явления, ситуации, которые замещаются словами.

Эмоции, представляя собой один из адаптивных механизмов индивида к окружающей его действительности, опосредуют различные сферы человеческой деятельности, в том числе и коммуникативную деятельность. В.И. Шаховский определил лингвистический подход к изучению эмоций следующим образом: «Эмоции как психическое явление отражают в сознании человека его эмоциональные отношения к миру. Эти эмоциональные отношения являются хотя и субъективными, но социально осознанными и потому в определенной степени типизированными» (Шаховский, 2009: 88).

Эмоции человека, его чувства и мысли являются достоянием всего человечества. Именно они составляют внутренний духовный мир каждого человека: его темперамент, его характер. Язык, представляя собой систему выразительных символов, является самым надежным способом донести до внешнего мира свои внутренние побуждения. Через языковое отражение эмоций предоставляется возможным познать человека как личность. Именно спонтанные эмоциональные проявления, прежде всего вербальные, раскрывают сущность человека.

Принимая во внимание специфические национально-культурные черты, основной характеристикой эмоций является склонность побуждать собеседника сопереживать. Это служит причиной создания коммуникативных условий для эмоционального объединения людей, а также вызывает стремление говорящего разделить свои переживания с собеседником. М.М. Бахтин, раскрывая сущность отношений между эмоциями и их языковым выражением, отметил, что «переживание не только

может быть выражено при помощи знака, но помимо своего выражения вовне – переживание и для самого переживающего существует только в знаковом материале, и вне этого материала переживания как такового просто нет» (цит. по: Полевая, 2013: 85).

Язык располагает различными средствами, способными репрезентировать эмоции: лексические, синтаксические, стилистические и фонетические средства. Казалось бы, что этот богатый арсенал должен адекватно передавать малейшие нюансы наших эмоций, однако, в реальности дело обстоит несколько иначе. Знаменитый французский философ Анри Бергсон, рассматривая эстетические чувства как основание возникновения положительных эмоций, замечает, что «наша речь несовершенна: она не приспособлена к тому, чтобы передавать тонкости психологического анализа» (цит. по: Полевая, 2013: 85). Соглашаясь с тем фактом, что язык ограничивает возможность отражения эмоции, можно полагать, что главная причина невозможности абсолютно адекватного языкового отражения переживаемой человеком эмоции кроется вовсе не в несовершенстве языка и речи, а в особенностях эмоций, которые могут затруднять их языковую вербализацию.

Однако, как показывает опыт, несмотря на все проблемы, возникающие при отражении эмоций в речи, люди успешно справляются с ними, и в рамках одной языковой общности в ходе коммуникации каждая эмоция проявляется достаточно адекватным образом. Ее сущность и даже ее качественные и количественные характеристики при этом становятся понятными всем участникам коммуникации. Область эмоциональной выразительности охватывает тот круг чувств, который связан с взаимными отношениями говорящих, т.е. социализированных чувств. Каждый человек, будучи представителем общества, имеет стандартные, типичные и стереотипные представления о моделях поведения, принятых в данном обществе (Полевая, 2013: 85).

В.И. Шаховский считает, что выражение эмоций – это «непосредственная коммуникация самих эмоций, а не их обозначений, их языковое проявление» (Шаховской, 2008: 416). Именно эмоциональное общение между людьми способствует осознанию переживания эмоции человеком. Язык является выражением индивидуального мира говорящего.

Таким образом, отражение в языке и речи именно эмоций является предметом исследования многих лингвистов. Для науки представляет интерес определение структуры эмоций и их фонетическая, лексическая, синтаксическая и стилистическая реализация. Сами эмоции являются универсальными, то есть существуют в любом сообществе и имеют национальную специфику, так как отражение их в каждом языке самобытно. Различные сообщества пользуются не одним и тем же набором знаков для выражения своих эмоций, то есть словарь эмоций в разных языках далеко не одинаков. Можно предположить, что в каждом языке с участием вербализации эмоций актуализируется собственная языковая картина мира. Лингвистические исследования средств выражения эмоций в языке на всех его уровнях существенно дополняют научные представления о языковой картине мира, о ее национальной специфике, в которой проявляются различия в культуре и менталитете народов.

Выводы по ГЛАВЕ I

Первая глава посвящена теоретическим предпосылкам исследования языковых способов выражения эмоций в диалогической речи. Язык как система призван выражать не только мысли человека, но и его чувства, так как именно взаимодействие сфер рационального и эмоционального в сознании и мышлении позволяет человеку эмоционально переживать то, что язык отражает. Таким образом, эмоции и их выражение в языке и речи занимают одно из ведущих мест в современной лингвистике.

Особое внимание уделяется исследованию выражения эмоций в диалогической речи. Диалог представляет собой своего рода воплощение языка в конкретных и специфических средствах. Это одна из форм речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя лицами, субъектами речевого общения. Эмоции оказываются неотрывными от языка. Именно в речи изучение эмоций представляется возможным. Она выражает и описывает их, тем самым формируя эмоциональную картину мира.

В первой главе рассмотрены разновидности диалогов. Существуют различные классификации диалога, в основе которых лежат разные критерии. Традиционно выделяют две разновидности: свободные и стандартные диалоги. По характеру взаимодействия участников диалога – диалог-равенство, диалог-сотрудничество и диалог-зависимость. По типам коммуникативных установок различают диалог-беседу, диалог-разговор и диалог-спор.

Основной единицей диалога является диалогическое единство – форма организации диалогической речи. Диалогическая речь представляет собой процесс коммуникации, который характеризуется поочередно сменяющимися репликами двух и более лиц. Как уже упомянуто выше, диалогической речи свойственна эмоциональность. Речь человека

всегда эмоционально окрашена, поскольку он выражает свои мысли, чувства и отношение к тому, что он говорит.

Лингвистика эмоций появилась на стыке психологии и языкознания и вошла в сферу изучения ряда выдающихся лингвистов. Эмоции рассматривают как психическое состояние, отражающее отношение человека к себе и к происходящему вокруг него. Мир эмоций многогранен, поэтому велико и разнообразие их классификаций. Несмотря на различие подходов к изучению сложного феномена, несомненным остается тот факт, что отношение человека выражается в виде приятных или неприятных ощущений, удовольствия или неудовлетворения его потребностей, что в основном характеризуют традиционные виды эмоций. Так, традиционно выделяют положительные (направлены на удовлетворение потребностей личности), отрицательные (характеризуются неудовлетворением потребностей личности), амбивалентные (выражают двойственное отношение к объектам удовлетворения потребности) и нейтральные эмоции (характеризуются равнодушием к происходящим вокруг событиям).

Эмоции как психическое явление отражают в сознании человека его оценочные отношения к миру, которые могут выражаться не только посредством жестов и мимики, но и с помощью языка. Эмоциональные процессы фиксируются посредством речи, тем самым формируя языковую картину мира. Таким образом, эмоции могут быть выражены языком и тем самым включены в коммуникацию.

По мнению исследователей, существует тесная связь эмоций и культуры. Для того чтобы определить степень эмоциональности в языке, необходимо учитывать культурные особенности людей, говорящих на разных языках. Значимую роль при этом играет определенный набор ценностей, верований, установок и моделей поведения. Эмоции носят универсальный характер и свойственны людям в целом, однако их проявление и значение имеют свою культурную специфику, что, безусловно, находит отражение в речи.

Любые формы активности человека сопровождаются эмоциональными переживаниями. Благодаря эмоциям люди лучше понимают друг друга, могут судить о состоянии собеседника, тем самым настраиваясь на совместное общение. Не случайно особое внимание в лингвистике уделяется исследованию языковым средствам выражения эмоциональности, поскольку эмоции приобретают значения только тогда, когда они выражены в языке. Являясь частью развития человека, эмоции универсальны и узнаваемы во всех культурах. В современной науке накоплен определенный багаж знаний об эмоциональном мире человека. Так, мы можем сказать, что эмоции включены в структуру сознания и мышления, связаны с когнитивными процессами и устанавливаются социокультурными параметрами.

Актуальный материал для исследования способов выражения эмоций предлагает диалогическая речь, так как эта форма речи представляет естественную сферу для их реализации. В свою очередь язык располагает различными способами, способными репрезентировать эмоции. Эмоциональность в речи выражается совокупностью языковых способов, так как ее практически невозможно выразить с помощью только одного языкового средства. В связи с этим в своей работе мы сосредоточим внимание на исследовании фонетических, лексических, синтаксических и стилистических средств выражения эмоций.

ГЛАВА II. Анализ языковых средств выражения эмоций в диалогической речи

2.1. Фонетические средства выражения эмоций в диалоге

Вопрос вербализации эмоций занимает одно из центральных мест в лингвистических исследованиях. Эмоции – это особый вид психологических состояний человека, которые проявляются в виде ощущений, чувств, переживаний, настроения. Практически все психические состояния и процессы сопровождаются эмоциями, выраженными в той или иной мере и форме. Главная роль эмоций заключается в налаживании четкой связи между объективной реальностью и оценочным восприятием человека.

В современном мире понятие «эмоции» приобретает все новые значения. Каждый человек испытывает большое количество эмоций, но средства выражения при этом различаются в зависимости от культурной принадлежности и национальной специфики языка. Различные средства выражения эмоций являются неотъемлемой частью языковой картины мира любого языка и играют важную роль в лингвистике. Необходимость лингвистического анализа средств, отображающих эмоции человека, мотивируется не разработанностью проблемы, тем, что языковое выражение эмоций до сих пор исследовано недостаточно. На наш взгляд, это является достаточно актуальным и интересным, поэтому в практической главе мы рассмотрим средства выражения эмоций в диалогической речи на примере немецкого языка.

Фонетические средства выражения эмоциональности играют огромную роль в диалогической речи, поскольку интонационное оформление высказывания позволяет выразить любое чувство и переживание. Собеседник в речи произносит ту или иную эмоционально окрашенную реплику при помощи разнообразных ремарок. Фонетические средства являются фоном,

который сопровождает эмоциональную речь и без которого немислима ни одна эмоциональная реплика.

В речи для выражения эмоций используются все интонационные средства. К фонетическим средствам, которые эмоционально характеризуют речь участников коммуникативного акта, можно отнести тембр, ритм, тон и громкость. Быстрый темп речи, частые паузы, изменение громкости – все это передает яркий оттенок чувств. Очень существенная роль принадлежит тембру речи. Подобно тому, как свой тембр имеет отдельный звук, речь также имеет свою окраску - тембр. Тембр как элемент интонации совсем еще не изучен, однако не подлежит сомнению, что различная тембровая окраска свойственна определенным разновидностям эмоциональной речи. При помощи тембра можно придать фразе совершенно противоположный смысл. Так, например, фраза «Ich danke Ihnen» может выражать как простую благодарность, высказанную как бы мимоходом, с минимальной эмоцией, так и большую признательность и, наконец, глубокую, искреннюю благодарность. Но эта же фраза может выражать и злую иронию, если она сказана с другим тембром, «с иронией в голосе». Сочетание этих характеристик и их изменение дает возможность выразить практически любое эмоциональное состояние собеседников.

Анализируя фонетические средства, можно сказать, что уровень эмоционального состояния говорящего определяется, прежде всего, тоном и высотой голоса. Преобладание явно высокого тона выражает радость, заинтересованность и интерес; высокий тон сигнализирует о гневе и страхе собеседника, его неуверенности; чрезмерно высокий, пронзительный тон говорит о беспокойстве; мягкий и приглушенный характеризует такие состояния, как печаль и усталость; форсирование звука выражает напряжение и обман. При выражении той или иной эмоции на фонетическом уровне большую роль играет речь человека: расстановка логических ударений, скорость произнесения слов, конструкция фразы, наличие отклонений от нормы, таких как: неуверенный или неверный подбор слов,

обрывание фраз на полуслове, изменение слов, исчезновение пауз и многое другое.

В результате проведенных научных исследований было выявлено, что быстрая речь говорит об очевидной взволнованности, о желании убедить или уговорить собеседника в чем-то, медленная речь определяется, как выражение высокомерия, усталости, угнетенного состояния. Нерешительность в подборе слов означает неуверенность в себе или намерение внезапно удивить чем-то. Слишком удлиненные паузы можно рассматривать, как незаинтересованность или несогласие коммуниканта. Умолкание или скупость в словах указывает на обиду. Распознавание эмоционального состояния человека на фонетическом уровне представляет огромный интерес, поскольку проблема детального распознавания эмоционального состояния говорящего с точки зрения фонетики на данный момент является недостаточно решённой (Киселёв, 2012: 87).

Восклицательная интонация является одной из особенностей выражения эмоциональности на фонетическом уровне. Всемирно известный энциклопедический ресурс определяет восклицание как «приём передачи кульминации чувств, который позволяет передать различные эмоции: удивление, восторг, печаль, радость и другие. На письме восклицание обычно представляет собой предложение, оканчивающееся восклицательным знаком» (Риторическое восклицание..., 2009-2019).

Восклицательные предложения представляют собой наиболее объективный показатель, по которому можно судить об интенсивности фонетических средств в эмоциональной речи. Единственным знаком препинания, который позволяет обозначить эмоциональный характер высказывания, является именно восклицательный знак. При помощи этого знака можно выразить любую гамму чувств и эмоций, что говорит о широте области его применения.

Представленный ниже диалог, который ведут двое знакомых, выражает отрицательные эмоции, которые обусловлены возбуждением собеседников,

связанных с ситуацией отъезда их приятеля. Коммуниканты говорят о своем приятеле, который обязательно должен был сесть на поезд и уехать, но он был болен. Один из собеседников утверждает, что ему нужны антибиотики, горячий чай, сироп от кашля, но данная реплика вызывает бурю эмоций, возмущение у Уолтера, о чем свидетельствует наличие восклицательной интонации в его речи «*mach doch nicht so ein Theater! Krank!*», которая передается с помощью восклицательных предложений. Уолтер уверен, что их приятелю нужны только деньги, что и вызывает у него в ходе беседы негативные эмоции.

- *Er ist krank, er mußte unbedingt auf diesen Zug, aber er ist krank. Er braucht Aspirin. Er braucht heißen Tee, er braucht ein Antibiotikum, er braucht Halspastillen und Hustensaft.*

- *Grundguter Himmel, mach doch nicht so ein Theater! Krank! Was der braucht, ist wahrscheinlich Geld.* (Heidenreich, Schröder, 2005: 6).

В следующем диалоге мать во время чаепития рассказывает своей дочери о спектаклях и о строительстве дорогих театров и с сожалением вспоминает о том, что отец мог бы рассказать все это, если бы был жив. В разговоре дочь вспоминает о господине Лелайне, однако упоминание его имени вызывает у матери недовольство и возмущение. Использование восклицательной интонации свидетельствует о злости и неприязни матери к этому человеку.

- *Ja, wenn dein Vater noch lebte, der würde ihnen was erzählen! Das konnte er.*

- *Und Herr Löhlein, wehrt der sich nicht?*

- *Ich möchte nicht, daß dieser Name in diesem Hause noch einmal genannt wird!* (Heidenreich, Schröder, 2005: 18).

В следующей сцене принимают участие два собеседника: мать и дочь. Дочь приготовила подарок для матери и купила ей билеты в Париж. Использование восклицательных и вопросительных предложений в речи мамы является свидетельством эмоции радости, восторга. Восклицание в

следующих репликах героини говорит о восхищении, искренней благодарности своей дочери за её заботу и внимание.

- *Oh, mein Gott! Was ist das denn? Tickets nach Paris? Kerry!*

- *Für euch beide. Für Onkel Brian mit.*

- *Kerry! Du bist ein Schatz!*

- *Es soll ziemlich gut sein. Fünf-Sterne-Hotel.* (Kinsella, 2004: 85).

В ниже приведенном диалоге участвуют два собеседника, ветеринарный врач и женщина, которая привезла на осмотр свое домашнее животное. Врач, увидев это животное, с помощью восклицательной интонации «Carola! Gott, wie süß!» выражает чувства изумления, восторга, умиления. Это придает речи эмоциональную окраску.

- *Oh, ein Huhn, ein wirkliches echtes Huhn, ist ihm was passiert?*

- *Das ist Carola.*

- *Carola! Gott, wie süß!*

- *Wir haben Glück gehabt, es scheint alles in Ordnung zu sein.*

- *Aber schauen Sie, die Kleine blutet ja.* (Heidenreich, Schröder, 2005: 33).

Анализ представленных примеров показывает, что с помощью восклицательной интонации можно выразить совершенно противоположные эмоции. Это говорит о многофункциональности знака и самой интонации, что объясняет практически повсеместное использование восклицательных предложений в диалогической речи немецкого языка.

Еще одним способом выражения эмоций на фонетическом уровне является парцелляция – прием, заключающийся в членении высказывания на несколько интонационно-обособленных частей в целях создания определенных стилистических эффектов. В диалогической речи парцелляция произвольна и отражает прерывность мышления. Парцеллы отделяется от базовой части в первую очередь интонационно, на письме это выражается многоточием или точкой. Превращаться в парцеллы могут различные компоненты: определение, сказуемое, именная часть составного сказуемого, дополнение и так далее. Парцелляция – расчленение, дробление

высказывания, подача информации частями, что свидетельствует об эмоциональности, большой взволнованности.

Так, в диалоге девушка спрашивает своего молодого человека, о чем он говорил с их общей знакомой Лисси. Использование парцелляции в данном диалоге способствует выражению таких эмоций собеседника, как страх, волнение, тревога.

- *Du diskutierst unser Liebesleben mit Lissy?*

- *Ich habe natürlich nicht von uns gesprochen. **Wir haben nur über ... über Paare ... im Allgemeinen gesprochen.***

- *Ach! Komm schon, Connor!* (Kinsella, 2004: 143).

В следующей сцене Лисси сообщает своей знакомой о том, что звонил ее отец. Речь девушки характеризуется расчленением высказывания на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков, что придает большую эмоциональность и выражает беспокойство и взволнованность собеседника.

- *Und irgendwelche Nachrichten für mich?*

- *Oh! Ähm ... nein. Na ja, **dein Vater angerufen, aber ... also ... es war nicht ...***

- *Lissy. Was wollte er?*

- *Anscheinend hat deine Cousine irgend so einen Wirtschaftspreis gewonnen. Das wollen sie am Samstag feiern, zusammen mit dem Geburtstag deiner Mutter.* (Kinsella, 2004: 25).

Также фонетические средства выражения эмоций в диалогической речи включают в себя повтор определенных звуков с целью создания эмоциональных образов. За счет использования некоторых сочетаний звуков речь собеседников можно быть более грубой, или наоборот - мягкой. Выделяют такие понятия, как аллитерация - повтор в речи одних и тех же согласных звуков и ассонанс - повторение определенных гласных звуков.

Следующий разговор женщины и ветеринарного врача строится на том, что врач в процессе общения задает встречные вопросы и переспрашивает

информацию у женщины. Использование повтора гласных и согласных звуков придает речи оживленность, динамичность, а также выражает заинтересованность собеседника.

- *Name des Patienten?*
- *Carola.*
- *Katze?*
- *Huhn.*
- *Ah, Hund.*
- *Nein, Huhn!*
- *Ah, Huhn!*
- *Geschlecht?*
- *Ja, also, weiblich würde ich sagen.*
- *Also weiblich?*
- *Ja.* (Heidenreich, Schröder, 2005: 34).

Фонетически эмоциональность речи может проявляться в удлинении длительности гласных и согласных, что играет важную роль в создании эмоциональности фразы. Эмоциональная интонация в речи наслаивается на нейтральную, меняя ее характер, или дополняет эмоционально окрашенную структуру.

В разговоре госпожи Дальманн и провизора аптеки речь идет о том, что госпожа вернулась внезапно домой из другого города для того, чтобы удивить своего мужа. Молодой фармацевт был ошеломлен, увидев вдруг перед собой госпожу. Удлинение длительности звуков в высказывании провизора «*Guu-guten Tag...*» выражает эмоции удивления, растерянности и неожиданности.

- *Guu-guten Tag...*
- *Wir haben gar nicht gewußt, Frau Dahlmann, daß Sie heute*
- *Es soll auch niemand wissen, hören Sie?*
- *Bitte, sagen Sie nichts im Laden. Ich will meinen Mann überraschen.*

(Konsalik, 2004: 92).

Длительность ударного гласного отличает главным образом положительные эмоции. В разговоре двух подруг с помощью лексемы «halloho» выражены эмоции счастья, ликования, веселья. Девушка очень рада, что встретила свою знакомую. Ударный слог получает значительно большую длительность, что в совокупности с тембром и движением тона собеседника создает соответствующую положительную эмоцию этого слова.

- *Halloho!*

- *Wie schön, dich zu sehen, Emma! Du bist viel zu selten hier. Oder Tante Rachel?*

- *Allerdings.*

- *Soll ich dir den Mantel abnehmen? Und möchtest du etwas trinken?* (Kinsella, 2004: 68).

Но при выражении отрицательных эмоций особенно характерно удлинение не гласного, а согласного ударного слога. Весь слог произносится с повышенной интенсивностью, а гласный, наоборот, сокращается.

Так, в следующей сцене представлен разговор двух приятелей, один из которых забыл, что сегодня был рынок. Джозеф был недоволен сложившейся ситуацией и с помощью удлинения ударного согласного слога в слове «vergeßlich» коммуникант выражает эмоции гнева, раздражения и недовольства. В данном случае тембр голоса играет значительную роль.

Was wollen Sie, Joseph?

Was ich will? Heute war Markt. Ich habe bis sieben Uhr auf Sie gewartet.

Verzeihen Sie, Joseph. Ich habe vergessen, was für ein Tag heute ist. Meinetwegen können wir das Gemüse schnell aufladen.

Soll das ein Witz sein? Sie sind so verg-geßlich.

Aber sicher, Joseph. Ich hatte nur vergessen, daß heute Markt ist.

Nicht nur heute haben Sie das vergessen. (Kristof, 1991: 10).

Возможны и другие случаи фонетического эмоционального подчеркивания выделяемого слова. В диалогической речи немецкого языка

иногда употребляется посложное произношение. При посложном произношении каждый слог произносится как ударный, например, *ich verbiete ka-te-go-risch* - выражает решимость, *ich has-se ihn* - выражение подчеркнутой ненависти.

В разговоре двух приятелей один из них задает много вопросов. Получая на все вопросы отрицательный ответ, собеседник продолжает вести разговор. Использование в диалоге отрицательных ответов «*nein*» можно охарактеризовать как нежелание вести беседу или же неприязнь к собеседнику. Отрицательные эмоции, такие как раздражение, недовольство, сердитость выражены с помощью лексемы «*ni-ch-t-s*», которая произнесена как посложная.

- *Du weißt nicht, ob ich dich nerv?*

- *Ob ich lauter Fünfen hab.*

- *Im Ernst?*

- *Ich hab noch nicht reingeguckt.*

- *In dein Zeugnis?*

- *Nein.*

- *Du hast in dein Zeugnis nicht reingeguckt?*

- *Nein.*

- *Echt? Du hast dein Zeugnis gekriegt und nicht reingeguckt?*

- *Nein.*

- *Und was machst du jetzt?*

- *Nach Hause.*

- *Und danach?*

- *Nichts.*

- *Und dann?*

- ***Ni-ch-t-s***. *Geht dich einen Scheiß an.* (Herrndorf, 2010: 34).

Мы живем в мире звуков. Одни звуки вызывают положительные эмоции, другие – настораживают, волнуют, вызывают чувство тревоги. Звуки вызывают образы. При помощи комбинации звуков можно оказывать

эмоциональное воздействие на человека. Так в качестве примера фонетических средств экспрессивности диалогической речи можно привести звуко-символические слова. Лингвист Т.В. Матвеева считает, что звуко-символизм создает лексическую единицу необычной фонетики. Оригинальность звучания может быть не только признаком звукового символизма, но и самостоятельным средством экспрессивности. Она может выражаться звукоподражанием. Звукоподражание – это процесс, присущий немецкому языку, он даёт результаты в виде новых слов, является способом словообразования, служащим эмоциональному обогащению языка. При помощи звукоподражания новые слова создаются в подражание различным звукам, тем самым в диалоге человек может выразить любую эмоцию, не используя при этом слова. Звукоподражание может быть передано как при помощи слов-ономатопов (звукоподражательных слов – существительных и глаголов, мотивированных междометиями и своим звучанием напоминающих те звуковые впечатления, которые сопровождают определенные действия, например: *piep-piep, ach, juche, knack, hops, bauz, plumps, klatsch*), так и с помощью звукового повтора – имитатива, например: *platschen* – булькать, *klatschen* – хлопать, *summen* – жужжать, *ticken* – тикать, *schmatzen* – чавкать, *rascheln* – шуршать, *tuscheln* – шептаться, *piepsen* – пищать, *knistern* – трещать, *brummen* – ворчать, *murmeln* – бормотать и другие.

В диалогической речи также могут преобладать звукоподражательные междометия, выражающие чувства, эмоции и состояние коммуникантов. Например: *Hm!* – раздумье, сомнение, *Hmm* – выражение большой степени задумчивости, *Pfui!* – отвращение, *Bäh!* – презрение, отвращение, *Buaha!* – смех басом, *Naaha!* – смех торжества, *Harhar!* – раскатистый смех, *Hehehe!* – смех исподтишка, *Hihi!* – злорадствующий смех, *Kicher!* – хихиканье. Такие междометия несут большую эмоциональную нагрузку, при этом оттенки их значения могут меняться.

В приведенном ниже диалоге с помощью звукоподражательного междометия «Ähm» выражены замешательство, задумчивость, растерянность пассажира самолета на предложение стюардессы заказать что-либо. В данном случае использование звукоподражания указывает на некую продолжительность, интенсивность и эмоциональность события.

- *Möchten Sie gleich etwas buchen?*

- *Ähm..., nein danke.*

- *Mein Team ist im Moment ... zu Hause. Ich habe heute ihnen frei gegeben.*

- *Ach so.*

- *Ein anderes Mal vielleicht.* (Kinsella, 2004: 34).

Следующий разговор ведется от лица знакомых Джозефа и Лукаса. Использование в диалоге звукоподражательного междометия «pfui» демонстрирует отрицательное отношение собеседника к происходящему, а также выражает его негативную оценку, что придает высказыванию экспрессивную выраженность.

- *Pfui Teufel! So was habe ich noch nie gerochen. Was stinkt hier so?*

- *Die Milch ist sauer geworden.*

- *Weg damit! Kippen Sie sie in den Bach.* (Kristof, 1991: 11).

Так, в следующем диалоге принимают участие три собеседника. Речь идет о билетах, которые один из участников диалога приобрел для посещения концерта. Услышав о том, что билеты куплены на Dennisson Quartet, один из молодых людей с помощью звукоподражательного междометия «wow» выражает эмоции радости, счастья и восторга.

- *Rat mal, wofür ich Tickets habe?*

- *Ooh! Ähm ...*

- *Für das Jazz - Festival! Das Dennisson Quartet! Es ist ihr letztes Konzert in diesem Jahr.*

- *Wow! Das Dennisson Quartet!* (Kinsella, 2004: 54).

Анализируя диалогическую речь, можно сделать вывод о том, что единичные случаи употребления присущи такому средству, как эпитафия.

Чаще всего это средство используется в поэзии. Эпифора характеризуется одинаковой концовкой смежных отрезков речи. Это средство задает четкий ритм речи, создавая уникальную мелодию, которая врезается в память, акцентируя внимание говорящего на важных моментах и деталях, также может использоваться для передачи воспоминаний.

Следующий разговор двух знакомых строится на том, что один из собеседников в процессе общения задает много встречных вопросов. Использование эпифоры придает речи динамичность, оживленность, а также выражает заинтересованность речевого партнера.

- *Warum wollt ihr euch dann bewegen?*

- *Weil wir zu viel **sitzen**.*

- *Was macht ihr, wenn ihr **sitzt**?*

- *Wir **lesen**.*

- *Ihr macht was?*

- ***Lesen**.*

- *Was ist das?*

- *Wir lassen uns **Geschichten erzählen**.*

- *Was für **Geschichten**?*

- *Von **sprechenden Eichhörnchen**, zum Beispiel.*

- *Es gibt **sprechende Eichhörnchen**? (Heidenreich, Schröder, 2005: 68).*

Любая эмоция, выраженная на фонетическом уровне, является некоторой абстрактной «игрой души». Каждая эмоция находит свое четкое физиологическое выражение в состоянии организма. В диалогической речи мы по выразительным движениям, по тончайшим изменениям в выражении лица, в интонации чувствуем эмоциональное состояние собеседника. С помощью фонетических средств, в речи мы можем наблюдать выразительные эмоциональные моменты, отражающие личность говорящего, его отношение к тому, что он говорит, и к тому, к кому он обращается. Таким образом, фонетические средства выражения эмоций человека – это средства языка, использование которых позволяет не только создать сильный,

запоминающийся образ в речи, но и более полно передать эмоциональный смысл высказывания.

Проанализировав выделенные нами в художественном дискурсе фонетические средства, используемые при выражении эмоций в диалогической речи, мы можем заключить, что эмоциональный смысл высказыванию могут придавать: восклицательные, вопросительные предложения, парцелляция, аллитерация, ассонанс, удлинение длительности гласных и согласных, посложное произношение и звукоподражательные междометия. Наряду с этими средствами мы особое внимание уделяем звуковой организации диалогической речи – целенаправленному применению элементов звукового состава языка: гласных и согласных звуков, ударных и безударных слогов, пауз, интонации, повторов и др., значение которых достаточно велико. Именно фонетическая организация языкового материала способствует точному выражению мысли, а правильное использование средств фонетики обеспечивает достоверное восприятие информации и эмоционального состояния в процессе общения.

Отдельно следует подчеркнуть: в выделенном нами эмпирическом материале представлены не все фонетические средства, известные науке. В частности, не были зафиксированы такие средства, как:

- анафора (повторение каких-либо сходных звуковых элементов в начале смежных ритмических рядов (строк, строф, полустихий);
- фонетическая необычность слова, свойственная окказионализмам;
- аллитерация (прием усиления выразительности повторами согласных звуков);
- ассонанс (приём усиления изобразительности путём повторения гласных звуков);
- диссонанс (прием, построенный на использовании созвучных, но не рифмуемых слов);
- инструментовка (прием, состоящий в подборе слов близкого звучания);

- каламбурные рифмы (рифмы, построенные на игре слов и звуковом сходстве, использующиеся с целью достижения комического эффекта);
- звукопись (применение разнообразных фонетических приёмов для усиления звуковой выразительности речи).

Проанализировав диалогическую речь, представленную прозаическими произведениями современной литературы немецкого языка, мы можем сделать вывод о том, что все выше перечисленные средства, являющиеся примерами языковой экспрессивности художественной речи, преимущественно характеризуют особенности поэтических произведений. Их использование в диалогической речи в прозаических произведениях ограничено и носит скорее единичный характер.

2.2. Лексические средства выражения эмоций в диалоге

В данном параграфе остановимся подробно на лексических средствах выражения эмоций. Основанием единой модели описания всего множества эмотивной лексики может служить категория эмотивности. Эта категория охватывает все лексические средства отображения эмоций. Подобная ее трактовка предполагает, что она объединяет семантически близкие лексические единицы разных уровней. В связи с этим выделяется понимание эмотивного значения, которое рассматривается как способ выражения эмоций говорящего и охватывает эмоционально окрашенную лексику, к которой относятся эмоционально окрашенные слова, содержащие чувственный фон. Поэтому эмоциональность речевых партнеров нередко передается с помощью выразительной экспрессивной лексики, благодаря чему можно выразить своё отношение к собеседнику, предмету, качеству, признаку. Экспрессивность – это сила проявления чувств и переживаний.

В немецком языке слова, близкие по эмоциональной окрашенности, классифицируются на лексику положительных эмоций, лексику, выражающую отрицательную и нейтральную оценку называемых понятий.

На материале диалогической речи можно выделить широкий фонд экспрессивных единиц, состоящий из лексических слов различных частей речи, к которым относятся существительные, прилагательные, глаголы, междометия, наречия, частицы и другие. В качестве примера можно привести следующие слова. По эмоциональной окраске выделяют: торжественные слова – die Vollziehung (приведение в исполнение), unvergesslich (незабываемый); риторические – der Kampfgenosse (соратник), verkünden (провозглашать); поэтические – azurblau (лазурно), besingen (воспевать); иронические – der Don Juan (Дон Жуан); фамильярные – niedlich (смазливый), tuscheln (шептаться); неодобрительные – anspruchsvoll (придирчивый), der Gauner (жулик, проходимец); презрительные – Verleumdungen hinterbringen (доносить, клеветать), der Kriecher (подхалим); вульгарные – der Raffer (любитель наживы); бранные – der Flegel (хам), der Tor (глупец).

С помощью лексических средств могут быть выражены все виды эмоций. Выражение положительных эмоций, таких как: радость, удовольствие, любовь, симпатия, восторг в диалогической речи доставляет много радости собеседникам, вызывает желание общаться, позволяет чувствовать себя уверенней и комфортней, ориентирует на позитивные отношения. Все это помогает им стать ближе в процессе коммуникации. Если же говорить о выражении положительных эмоций, то здесь следует упомянуть о специальных лексических единицах, передающих эмоциональное состояние собеседников. Среди них есть наречия: angenehm – приятно, herzlich – сердечно, freudig – радостно, lustig – весело, zärtlich – нежно.

Следующий диалог, который ведут двое возлюбленных после долгого расставания, выражает эмоции радости, восторга и вдохновения. Данные положительные эмоции выражены с помощью лексемы «angenehm».

- *Es ist so **angenehm**, daß du da bist, Moni... Fast ein Jahr habe ich dich nicht gesehen ... und nun.*

- *Du wirst mich wieder sehen können. Glaub es mir ... du wirst wieder sehen können.*

- *Ich glaub es, Kleines ... ich glaub es ja...* (Konsalik, 2004: 88).

Например, вместо слова *gut*, которое выражает нейтральную эмоцию, в состоянии восторга можно сказать *schön*, *wunderbar*, *entzückend*, *prima*, что в данном случае можно рассматривать как проявление положительной эмоции.

Так, например, в следующем разговоре двух знакомых, описание того, как идут их дела, сопровождается проявлением таких эмоций, как радость, счастье, о чем свидетельствует наличие в репликах коммуникантов слов «*prima*, *wunderbar*».

- *Geht's dir gut, Emma?*

- *Ja, wunderbar!*

- *Mir geht's **prima!** Ich musste dir etwas erzählen. Du wirst es nicht glauben!*

- *Was denn?* (Kinsella, 2004: 101).

В немецком языке есть целый ряд существительных и предложных групп с именами существительными, выражающих положительные эмоции: *mit Vergnügen* – с удовольствием, *vor Freude* – от радости, *vor Entzücken* – от восторга, от восхищения, *Begeisterung* – воодушевление, *Heiterkeit* – веселье, *Fröhlichkeit* – радость, *Lustigkeit* – веселье, *Lebensfroh* – жизнерадостность, *Frohsinn* – веселый нрав и другие.

Так, в диалоге двух друзей, где один из них решает переночевать у своего отца, с помощью лексемы «*Vergnügen*» выражены положительные эмоции коммуниканта, такие как радость и удовольствие.

- *Ich kann ja bei meinem Vater übernachten.*

- *Na, das wird sicher ein großes **Vergnügen** für euch beide.*

- *Danke, Linda.* (Adams, 2005: 282).

Следующий разговор ведут супруги. По возвращению домой жена плачет, однако использование в контексте лексемы «*Freude*» -

существительного, характеризующего эмоциональное состояние героини как положительное, свидетельствует о том, что это слезы радости и счастья.

- *Luiserl ... was ist denn? Warum weinst du ... Luiserl ... ? Du sollst doch nicht weinen! Warum denn?*

- *Es ... es ist schon vorbei, Ernst. Es war nur **die Freude**, wieder zu Hause zu sein.* (Konsalik, 2004: 94).

Положительные эмоции могут выражать следующие глаголы: lieben – любить, gefallen – нравиться, bewundern – восхищаться, lächeln – улыбаться, lachen – смеяться, genießen – наслаждаться, sich freuen – радоваться, веселиться.

В представленном ниже диалоге речь идет о знакомстве двух партнеров по бизнесу, в котором выражение эмоции удовольствия осуществляется на основе глагола «sich freuen». Эмоциональное состояние коммуниканта передает повтор данной лексемы.

- *Mr. Harper, darf ich mich kurz vorstellen? Connor Martin, Marktforschung.*

- *Ich **freue mich**, Sie kennen zu lernen, Connor! Marktforschung ist für eine Firma wie unsere besonders wichtig.*

- *Da haben Sie Recht!*

- *Ich **freue mich** schon darauf, die neuesten Forschungsergebnisse mit Ihnen zu besprechen.* (Kinsella, 2004: 75).

Так, в следующей сцене женщина, находясь в больнице, получает письмо от своего мужа. Это письмо является для нее загадкой, которой она хочет поделиться со своим доктором. Использование в ходе разговора глагола «lieben» свидетельствует о теплоте чувств по отношению к супругу, а именно радости, восхищении и умилении.

- *Dieser Brief ist merkwürdig, Doktor! Finden Sie nicht auch?*

- *Ich kenne leider Ihre häuslichen Verhältnisse nicht, Ihren Gatten...*

- *Wir **lieben** uns wie am ersten Tag. Ernst hat alles für mich getan, was er nur tun konnte.*

- *Gibt es sonst irgendwelchen Anlaß zu sorgen?*

- *Nein. Überhaupt nicht. Mir ist dieser Brief ein Rätsel.*

(Konsalik, 2004: 87).

Выражение отрицательных эмоций в диалогической речи, как правило, поддерживает плохое настроение коммуниканта, увеличивая интенсивность и продолжительность его разрушительных чувств. К подобным эмоциям относятся разочарование, отчаяние, гнев, печаль, презрение, страх, вина. В немецком языке, например, существует ряд эмотивных существительных, которые могут быть рассмотрены как экспрессивные синонимы, лексическое значение которых выражает отрицательные эмоции: *die Trauer* – скорбь, *das Leid* – горе, *der Kummer* – печаль, *das Unglück* – беда, несчастный случай, *die Katastrophe* – катастрофа, *aus Hass* – из ненависти, *Abneigung* – антипатия, *Abscheu* – отвращение, *Ärger* – досада, *Missbehagen* – недовольство, *Beklemmung* – подавленность, *Erbitterung* – горечь и другие.

Успех процесса коммуникации во многом зависит от умения собеседника конструктивно выражать отрицательные эмоции, сохраняя здравый смысл. В этой связи, формулируя мысль о том, что партнер по коммуникации испытывает ту или иную негативную эмоцию, важно ясно и четко показать собеседнику, что явилось причиной определенной реакции, чем именно он недоволен.

В следующем диалоге пациентка, опасаясь того, что врач только из желания успокоить ее может говорить о шансах на выздоровление, уточняет, не делает ли он это из сочувствия к ней, акцентируя внимание на выражении «*weil ich Ihnen Leid tue?*». Степень взволнованности героини отражается в прерывании ее речи, переданном автором графическим средством – троеточием, которое в одном высказывании употребляется дважды.

- *Sie glauben, daß dieser Professor in Italien mir eine Chance gibt?*

- *Bestimmt.*

- *Sie wollen mich nicht nur trösten ... weil ... weil ich Ihnen **Leid** tue?*

- *Nein.* (Konsalik, 2004: 44).

Выражая сожаление клиенту, у которого пропала жена, потерявшая зрение в результате несчастного случая, следовательно в разговоре с ним использует лексему «Unglück», которая выражает высокую степень отрицательной эмоции, тем самым подчеркивая, что понимает серьезность трагедии, выпавшей на долю жены и ее родных.

- *Entschuldigen Sie, Herr Kommissar. Ich muß Ihnen erklären. Meine Frau ist blind und...*

- *Ich weiß. Ich habe von dem **Unglück** damals gehört. Zunächst eins: keine Sorgen!*

- *Also Sie wissen auch nicht, wo sie ist?* (Konsalik, 2004: 255).

В следующем диалоге опасение одного из его участников о том, что знакомая Мони может усугубить и без того непростую ситуацию, передано с помощью имени существительного «Katastrophe», которое в соответствующем контексте выражает предостережение о непредсказуемости возможных последствий.

- *Du weißt, was du zu sagen hast, Moni?*

- *Ich werde gar nichts sagen!*

- *Beschwöre keine **Katastrophe** herauf! Sie reißt auch dich mit in den Strudel!* (Konsalik, 2004: 103).

В приведенных выше диалогах выражение отрицательных эмоций, таких как: несчастье, горе, сострадание – происходит, прежде всего, на основе имен существительных, выражающих соответствующие эмоциональные переживания.

Отражение отрицательных эмоций также возможно с помощью следующего ряда немецких глаголов: sich scheuen – бояться, опасаться, erzürnen – рассердиться, beunruhigen – беспокоить, побеспокоить, hassen – ненавидеть, jammern – горевать, schreien – кричать, weinen – плакать, verabscheuen – чувствовать отвращение, verachten – презирать.

Следующий разговор ведется от лица двух приятелей, которые говорят о заключенных, пребывающих в тюрьме. Среди них есть отец их общей

знакомой Ясмینی. Давая оценку отрицательному эмоциональному состоянию их знакомой на протяжении долгого времени, собеседники в речи используют лексему «weinen», которая в соответствующем контексте подчеркивает подавленность, депрессивность и удрученное настроение Ясмینی.

- *Die eingesperrt sind, können die nie wieder aus dem Gefängnis raus?*
- *Eines Tages kommen sie raus.*
- *Der Vater von Yasmine auch?*
- *Ja, bestimmt.*
- *Und sie wird dann nicht mehr **weinen**?*
- *Nein, sie wird nicht mehr **weinen**.*
- *Und dein Vater kommt auch raus?*
- *Er ist schon raus. (Kristof, 1991: 68).*

Так, в следующем разговоре двух знакомых один из них выражает свою ненависть и злобу по отношению к другому с помощью глагола «hassen». Интенсивность отрицательной эмоции усиливает повтор данной лексики.

- *Du bist also ganz unglücklich, dass du bei mir bleiben must? Warum?*
- *Weil ich dich **hasse**.*
- *Du hasst mich?*
- *Ja, ich **habe** dich immer **gehasst**.*
- *Das wusste ich nicht. Kannst du mir sagen warum? (Kristof, 1991: 83).*

Отрицательное значение целому ряду существительных и глаголов может придавать использование словообразовательного префикса miß-. Ср., например, Erfolg (успех) – Mißerfolg (неудача), Verständnis (понимание) – Mißverständnis (непонимание, недоразумение), verstehen (понимать) – mißverstehen (неправильно понимать), gelingen (удаваться) – mißlingen (не получаться).

Непонимание, возникшее между собеседниками в следующей сцене, способствует проявлению таких отрицательных эмоций, как возмущение и

раздражение, выраженных в художественном произведении, в том числе, с помощью формы глагола «missverstehen».

- *Ich weiss, was Sie denken. Aber das stimmt nicht.*

- *Das stimmt nicht?*

- *Nein! Sie haben da etwas **missverstanden**.*

- *Missverstanden? (Kinsella, 2004: 126).*

В представленном ниже диалоге врач сообщает своему клиенту о результатах операции его жены. Использование лексемы «mißlingen» способствует выражению отрицательных эмоций собеседника, таких как, огорчение и разочарование.

- *Bitte, sprechen Sie ehrlich, Herr Professor. Verschweigen Sie nichts ... die Operation ist also **mißlungen**?*

- *Der Erfolg ist nicht so, wie ich es erhofft habe.*

- *Meine Frau bleibt also blind? (Konsalik, 2004: 29).*

В разговоре двух знакомых речь идет о неприятной ситуации, которая становится причиной досады и раздражительности собеседника, на что указывает использование в соответствующем контексте лексемы «Missverständnis».

- *Hören Sie, das was alles ein **Missverständnis**. Ich fürchte, es gibt gar keine Story.*

- *Na, das sehen wir ja da, ja? Sie erzählen mir, was alles passiert ist ...*

- *Nein! Es gibt nichts zu erzählen. (Kinsella, 2004: 534).*

Значительную группу лексических единиц, имеющих отрицательную окраску, составляют прилагательные, образованные с помощью словообразовательных суффиксов -frei, -leer, -los и префикса un-, и обозначающих недостаток качества или его отсутствие. Например, kopflos – безрассудный, erfolglos – безуспешный, geistlos – бездарный, unlustig – неохотно, без желания, unsinnig – безрассудный, бессмысленный, нелепый, unangenehm – неприятный, досадный, unartig – невежливый, непристойный.

Так, в следующей беседе, предметом которой является неприятная ситуация, произошедшая на борту самолета, один из коммуникантов выражает такие чувства, как досада и недовольство, с помощью лексемы «herzlos», образованной по данной модели.

- Zu meiner Verteidigung kann ich nur sagen, ich hatte ja im Flugzeug keine Ahnung, wer Sie sind. Und ich finde, ich sollte nicht für etwas bestraft werden, was einfach ein dummer Fehler war.

*- Sie denken, ich will Sie bestrafen? Wie kann es so **herzlos** sein?*
(Kinsella, 2004: 115).

В диалоге, в котором один из знакомых просит другого навестить своего отца, возмущение и негодование в отношении несогласия с мнением отца выражено с помощью лексемы «unsinnig».

- Du solltest deinen Vater wirklich besuchen.

- Ach, hör schon auf. Du weißt doch, wie das ist.

- Ich hab ihn neulich gesehen. Seiner Meinung nach hast du alles stehen und liegen lassen und bist abgedampft.

*- Das ist **unsinnig**. Du hast ihm hoffentlich erklärt, was wirklich passiert ist.*

(Adams, 2005: 177).

Для выражения негативных эмоций немецкий язык располагает наряду с односложными лексемами рядом фразеологических единиц, используемых в диалогической речи. Среди них, например: immer wieder unter die Augen kommen (мозолить глаза); ich habe die Nase voll (с меня хватит!); einige Zeit durch den Kopf gehen (не выходить из головы); jemandem steigt die Galle hoch (выходить из себя); es blutet das Herz (сердце кровью обливается); jemandem die Kehle durchschneiden (погубить кого-либо); jemandem den Zahn ziehen (разочаровать) и другие.

Так, беспокойство мужа относительно дел на работе, в следующем диалоге передано на основе фразеологического оборота «einige Zeit durch den Kopf gehen».

- *Yvonne, mach' doch mal den Fernseher aus. Ich muss mal in Ruhe mit dir reden.*

- *Was ist denn, Thomas?*

- *Mir geht da schon einige Zeit was durch den Kopf...*

- *Gibt es ein Problem?*

- *Nein, weißt du, ich will mal mit dir darüber sprechen, wie es weiter geht mit uns, beruflich, meine ich.* (Kempff, Hornig, 1991: 2).

В немецком языке существуют также определенные фразовые обороты, которые помогают передать негативные эмоции. Например: *wie schrecklich!* – какой ужас!, *was für ein Pech!* – какая неудача!, *zum Teufel!* – к чёрту!, *quatsch!* – вздор! ерунда!, *mir reicht's!* – с меня хватит! и другие.

В следующем разговоре молодой человек, который уверен, что его возлюбленная Линда не желает больше быть с ним, выражает свое возмущение и недовольство на основе фразы «*Was? Quatsch!*».

- *Komm schon, sei ehrlich. Du bist dir nicht mehr sicher, ob du mit mir zusammen sein willst.*

- *Was? Quatsch!*

- *Und nachdem ich das alles gelesen hatte, wurde mir klar, dass ich dich kaum kenne, Linda. Eigentlich so gut wie gar nicht.* (Adams, 2005: 38).

Следующий диалог ведется от лица молодых людей, которые узнали о сложившейся неприятной ситуации с их общей знакомой. Отрицательные эмоции одного из коммуникантов такие, как злость, ярость, возмущение выражены с помощью фразового оборота «*Scheiße!*». Повтор данного оборота усиливает эмоциональность говорящего.

- *Bist du bereit?*

- *Ich bin bereit.*

- *Scheiße! Scheiße! Wie hat sie das denn gemacht?*

- *Das jault immer noch! Mach das aus. Mach das aus!*

- *Ich weiß doch auch nicht, wie! Wahrscheinlich braucht man einen Code!*

(Kinsella, 2004: 20).

Говоря о лексических средствах вербализации эмоций, следует упомянуть и о роли такой части речи, как междометия. Это слова, используемые для выражения эмоций в речи, передачи чувств и побуждений говорящего, несут важную информацию, которую необходимо передать, чтобы сохранить истинное послание говорящего. Междометия широко применяются в современном немецком языке, являясь неотъемлемой частью диалогической речи, придавая ей экспрессивность и живость. Использование междометий в речи позволяет в процессе диалога привлечь внимание собеседника к отдельным моментам разговора. К числу немецких междометий, служащих для выражения самых разнообразных эмоций можно отнести следующие: Hurra! - Ура! (радость, воодушевление), Ah! Ach! - Ах! (удовольствие), Echt – Да?! Да ну?! (удивление), Nanu! – Да ну! Неужели! (удивление и недовольство), Tja! – Да уж! (неприятное удивление), Ätsch! – Так тебе и надо! (злорадство и насмешка), Noha! Na! – Ну! погоди! (угроза, злоба), Auweh! – Ах! Увы! (сожаление, душевная боль). Сожаление также может выражать междометие Herrje! – Батюшки мои!

Так, в диалоге стюардессы и пассажира самолета речь идет о том, что стюардесса предложила пассажиру занять место с более высоким уровнем комфорта. Удивление и неожиданность собеседника от услышанного выражены с помощью междометия «echt».

- Es war nicht Ihr Tag heute, oder? Tut mir leid, ich habe das vorhin zufällig mitgehört.

- Nein, es war nicht gerade der beste Tag in meinem Leben?

- Wissen Sie was? Soll ich Sie nicht eine Klasse hochstufen?

- Bitte?

- Das täte Ihnen doch heute sicher gut.

*- **Echt?** Aber ... können Sie mich den so einfach umsetzen?*

- Wenn Plätze frei sind, schon. Wir machen das ganz diskret.

(Kinsella, 2004: 30).

Представленный ниже диалог двух друзей, которые недовольны уходом своего знакомого, передает негативные эмоции. Неприятное удивление передано с помощью междометий «Oh, tja!».

- *Es war schrecklich! Wir waren gerade erst gekommen, da sagt er, er geht jetzt golfen.*

- *Oh, tja! Na ja, jedenfalls scheint er sich mit dir wohl zu fühlen. Er benimmt sich ganz normal.*

- *Vielleicht. Dann hat er vorgeschlagen, ich könnte ihm ja ein bisschen helfen, solange er weg ist. (Kinsella, 2004: 63).*

Выражение нейтральных эмоций в диалогической речи представляет некоторую сложность ввиду их специфической способности трансформироваться в положительные и отрицательные эмоции. К таким эмоциям, как правило, относят безразличие, изумление, любопытство, спокойствие, задумчивость, сомнение. Эмоциональное состояние говорящего условно может быть нейтральным, поскольку в данном случае в звучащей речи обычно преобладает смысловое содержание. Как правило, нейтральные эмоции одного из коммуникантов также можно выразить при помощи лексических средств.

В приведенном ниже примере служащий политбюро допрашивает юношу и просит предъявить ему документы. Эмоциональное состояние коммуникантов на протяжении всего общения можно охарактеризовать как нейтральное, выражает спокойствие, любопытство и сомнение в репликах молодого человека. О нейтральности тона беседы свидетельствует отсутствие оценочных маркеров.

- *Guten Tag. Ich hätte gern einen Personalausweis.*

- *Eine Verlängerung, meinen Sie wohl. Ist Ihrer abgelaufen?*

- *Nein, ich habe keinen. Ich habe nie einen gehabt. Man hat mir gesagt, daß ich einen haben müßte.*

- *Wie alt sind Sie?*

- *Fünfzehn.*

- *Dann müßten Sie tatsächlich einen haben. Zeigen Sie mir mal Ihren Schülerschein.* (Kristof, 1991: 24).

В следующем диалоге один из пассажиров, покупая билет, интересуется, билеты какого класса есть на необходимый ему авиарейс. Данный диалог выражает такие эмоции, как любопытство, спокойствие. Эмоциональное состояние собеседников остается относительно нейтральным, о чем свидетельствует использование речевых клише, стандартных для данной коммуникативной ситуации.

- *Ist das die erste Klasse?*

- *Business Klass. Auf diesem Flug gibt es keine erste Klasse. Ist alles zu Ihrer Zufriedenheit?*

- *Es ist perfekt. Vielen Dank.*

- *Gern geschehen.* (Kinsella, 2004: 22).

Проанализировав лексические средства, можно выделить огромное количество экспрессивных единиц, которые включают в себя эмоциональную лексику различных частей речи. К ним относятся наречия, существительные, глаголы, прилагательные, междометия, фразеологические единицы и фразовые обороты. Таким образом, анализ ряда лексических средств выражения положительного, отрицательного и нейтрального в немецкой диалогической речи показывает, насколько актуально и значимо в лингвистике изучение способов вербализации эмоций, что в свою очередь является неотъемлемой частью целостного представления о языковой картине мира любого языка. Выражение эмоций осуществляется с помощью особой лексики – эмотивной. Эмотивные смыслы, отображающие основные человеческие эмоции являются универсальными, а их лексическая манифестация с разной степенью глубины конкретизирует их. Установлено, что имеется связь между психическими эмоциональными состояниями человека и их речевым воспроизведением. Благодаря этой связи возможно взаимопонимание коммуникантов на эмоциональном уровне общения.

2.3. Синтаксические средства выражения эмоций в диалоге

В общей языковой системе синтаксическая сторона занимает особое место – это явление высшего порядка, так как для выражения мысли и эмоции недостаточно лексических единиц, необходимо правильное и четкое установление связи между словами, группами слов.

Синтаксис – это смысловое, эмоционально-логическое соотношение и расположение слов в предложениях, на которые всегда разделяется речь. Синтаксис помимо коммуникативной задачи несёт и эстетическую функцию, участвуя вместе с другими приёмами языковой экспрессии в создании эмоциональных образов, в передаче отношения к изображаемой действительности. Речь любого человека должна восприниматься в своем живом и непосредственно осязаемом интонационном звучании. Именно благодаря этому в диалогической речи до конца раскрывается все эмоционально-образное богатство языка.

Синтаксис в отличие от лексики и стилистики не обладает столь четкой стилевой окраской своих единиц и строгой функциональной их прикреплённостью к определенным речевым сферам. И вместе с тем справедливо считается, что именно синтаксис таит в себе огромные эмоциональные возможности, которые заключаются преимущественно в его способности передавать тончайшие оттенки мысли.

Многие средства синтаксиса отличаются сильной эмоциональностью, например: предложения, различные по цели высказывания (побудительные, вопросительные); предложения по эмоциональной окрашенности (восклицательные, невосклицательные); употребление неполных и односоставных предложений; ряд явлений порядка слов; случаи использования однородных членов предложения и видов бессоюзных предложений. Выражение различного рода эмоций также возможно через обособленные конструкции, вводные конструкции и сложноподчиненные предложения различных видов.

Любая из названных грамматических особенностей предложения может приобретать в диалогической речи особую смысловую значимость и использоваться для усиления мысли, выражения позиции собеседников, создания образности. Рассмотрим подробно вышперечисленные средства синтаксиса.

Обособленные конструкции – смысловое и интонационное выделение второстепенных членов предложения с целью эмоциональной, стилистической выразительности. Обособленная часть предложения выносится, как правило, в начало или конец предложения.

Следующий диалог ведут двое знакомых, где молодой человек сообщает девушке о том, что ему необходимо с ней поговорить. Использование обособленной конструкции «Und New York» в данном случае способствует интонационному выделению части высказывания, что придает речи эмоциональность и динамичность.

- *Gehen wir zu mir. Ich muß mit dir über Australien reden. **Und New York.** Und ich muß auch noch ein paar andere Dinge mit dir tun.*

- *Ach ja?*

- *Ja. Und das letzte Mal wieder gutzumachen. (Adams, 2005: 235).*

В представленном ниже диалоге муж выражает радость в связи с возвращением своей жены домой и обещает окружить ее заботой. Использование обособленной конструкции «dich und Monika» в ответе супруга способствует не только интонационному, но и смысловому выделению части высказывания, которое является значимым для собеседника, а также отражает его эмоциональное состояние – любовь, взволнованность и трепет.

- *Es ist schön, daß du zurückkommst, Luiserl.*

- *Jetzt brauche ich dich doppelt, Ernst.*

- *Ich weiß, Luiserl. Ich werde immer für dich dasein ... das weißt du.*

- *Das macht mir ja alles so leicht.*

- *Wenn ich euch nicht hätte ... **dich und Monika.** (Konsalik, 2004: 34).*

Вводные предложения и вставные конструкции. Их назначение – добавлять замечания, попутные указания, уточнения. Вставные вопросительные и восклицательные конструкции выражают эмоции одного из коммуникантов или его отношение к высказываемым словам, цитатам, акцентируют внимание собеседника на чем-то важном.

В следующем диалоге молодой человек сообщает своей возлюбленной о том, что она сильно изменилась после поездки в Шотландию.

- *Es war dieser Flug.*

- *Was? Was meinst du?*

- *Seit diesem Flug von Schottland bist du anders.*

- *Seit diesem Flug von Schottland bin ich nicht!*

- *Doch, du bist! Du bist nervös, du bist angespannt.* (Kinsella, 2004: 155).

Эмоциональное напряжение, раздражение в разговоре двух молодых людей передают не только вопросительные предложения «Was? Was meinst du?», но и повтор части высказывания одного из коммуникантов в восклицательной конструкции «Seit diesem Flug von Schottland», который придает высказыванию особую выразительность.

В приведенном ниже примере участвуют два собеседника: стюардесса и пассажир самолета. Пассажир интересуется, что за шум слышен на борту. Вопрос стюардессы «Haben Sie Flugangst?» вызвал эмоциональное напряжение коммуниканта, о чем свидетельствует употребление в речи вставной конструкции «mich nur gefragt», которая акцентирует внимание на том, что молодой человек отрицает свой страх перед полетом на самолете, выражая при этом свою взволнованность и обеспокоенность.

- *Ist das Geräusch normal?*

- *Welches Geräusch?*

- *Dieses Geräusch. Dieses Jaulen, da am Flügel?*

- *Ich höre nichts. Haben Sie Flugangst?*

- *Nein! Nein, ich habe ... **mich nur gefragt** keine Angst. Einfach so aus Interesse.* (Kinsella, 2004: 34).

Сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными используются в диалогической речи с целью дополнительного разъяснения высказывания коммуникантов. Данные придаточные предложения относятся к лексеме со значением мысли, чувства, состояния, которая находится в главной части и нуждается в пояснении. Они отличаются постоянным местоположением компонентов речи, условно могут быть эмоциональны. Как правило, эмоциональность в таких конструкциях выражается с помощью восклицательной интонации или слов – усилителей, в качестве которых могут выступать союзные слова и оценочные слова.

В следующей сцене жена будит своего супруга, чтобы показать ему то, что ее саму взволновало. Испытывая такие эмоции, как неудобство и смущение от необходимости совершенного ею поступка, она использует сложноподчиненное предложение, а именно придаточное дополнительное с союзом *dass* с восклицательной интонацией.

- *Was ist los?*

- *Verzeih, Liebster, **daß** ich dich wecke! Aber ich muß dir etwas zeigen.*

- *Wie spät ist es?*

- *Halb fünf. Ich konnte nicht mehr schlafen. Ich bin aufgestanden und auf die Terrasse gegangen, und da sah ich es dann.*

- *Was?*

- *Das will ich dir ja zeigen. Komm! (Simmel, 2001: 440).*

Так, в разговоре, в котором принимают участие 4 собеседника: мама, папа, их дочь Эмма и знакомый их дочери Нэв, речь идет о жизни Эммы. Использование в речи Нэва сложноподчиненного придаточного предложения с восклицательной интонацией выражает такие эмоции, как смущение, неловкость от сказанного «*Es ist doch nur der Gang. Kein Wundermittel*». Усиливает эмоциональность высказывания заданный говорящим вопрос «*Oder, Emma?*», который свидетельствует о его взволнованности и желании услышать положительный ответ со стороны Эммы.

- *Du sollst dir Kerrys geschäftliche Tipps ruhig anhören, Emma. Wenn du sie dir ein bisschen mehr zu Herzen nehmen würdest, hättest du dein Leben vielleicht auch besser im Griff.*

- *Es ist doch nur der Gang. Kein Wundermittel.*

- *Nev!*

- *Emma weiß doch, daß ich nur Spaß mache! Oder, Emma?*
(Kinsella, 2004: 83).

Бессоюзные сложные предложения с обстоятельственным значением выражают последовательность действий или явлений в речи. Смысл высказывания в данном случае тесно связан с интонацией, которая служит важной формальной стороной разграничения различного рода эмоций.

В представленном ниже диалоге водитель автобуса просит молодого человека покинуть транспортное средство, так как тот не может оплатить билет. В данном случае на основе такого типа предложения выражены эмоции возмущения и сердитости.

- *Sie können nicht zahlen, steigen Sie aus.*

- *Ich habe meine American - Express - Karte dabei.*

- *Mann kann doch im Bus nicht mit Kreditkarte bezahlen! Wissen Sie denn gar nichts? Und überhaupt.* (Kinsella, 2004: 193).

Оформление высказывания как вопросительного или побудительного осуществляется в соответствии с задачами общения в конкретной ситуации и имеет определенное экспрессивное значение. Рассмотрим подробнее вопросительные предложения. Задача таких предложений состоит в том, чтобы сосредоточить внимание собеседника на важном моменте и подчеркнуть нужную мысль. Они являются эмоциональным откликом на ситуацию. Использование вопросительных предложений в диалогах способствует порождению эмоциональной речи.

В приведенном ниже примере принимают участие доктор и муж его пациентки. Муж очень обеспокоен тем, что не знает местонахождение своей жены. Использование большого количества вопросительных предложений

«Ja, wo? In einem Hotel? Allein? Als Blinde? Wer hat Sie dorthin gebracht?»
демонстрирует оттенок сильного выраженного чувства - страха, недоумения, удивления, беспокойства.

- *Einen Geliebten hat sie?*

- *Sind Sie sicher?*

- *Wo soll sie sonst gewesen sein?*

- ***Ja, wo? In einem Hotel? Allein? Als Blinde? Wer hat sie dorthin gebracht? Das ist doch Dummheit!***

- *Im Leben ist nichts dumm genug, als daß es nicht geschehen könnte. Aber in diesem Falle gebe ich Ihnen recht: Warum soll sie in ein Hotel gehen!*

- *Na also!*

- *Und?*

- *Und! Und! Ihre Weisheit ist sehr beschränkt, Doktor.*

(Konsalik, 2004: 206).

Синтаксические фигуры речи образуются путём особого стилистически значимого построения словосочетания, предложения или группы предложений в диалоге. Фигурами называются различного рода приемы, основанные на особых сочетаниях слов, выходящих за рамки обычного практического употребления, и имеющие целью усиление выразительности диалогической речи. Главную роль здесь играет синтаксическая форма, хотя характер стилистического эффекта в значительной мере зависит от лексического (смыслового) наполнения.

К основным синтаксическим фигурам речи относятся риторический вопрос, риторическое обращение и риторическое восклицание.

Риторический вопрос – это фигура, в которой в форме вопроса содержится утверждение. Риторический вопрос не требует ответа, он используется, чтобы усилить эмоциональность, выразительность речи, привлечь внимание собеседника. Таким образом, в риторическом вопросе имеется противоречие между формой (вопросительная структура) и содержанием (значение сообщения). Сообщение в риторическом вопросе

всегда связано с выражением различных эмоционально-экспрессивных значений. Их основой является то, что риторический вопрос возникает всегда в условиях противодействия как эмоциональная реакция протеста. В качестве риторического вопроса могут употребляться предложения любой вопросительной структуры: с местоименным вопросительным словом, с вопросительной частицей, без специальных вопросительных слов.

Следующий диалог отражает встречу Ангелы и ее знакомого, в которого она тайно влюблена. Несмотря на все попытки Ангелы поговорить с ним, собеседник ограничивается только лишь одним интересующим его вопросом. С помощью риторического вопроса «*was habe ich denn erwartet*» выражена такая эмоция, как удивление.

- *Angela, Sie haben es noch niemandem erzählt?*

- *Nein. Niemandem.*

- *Es war nett, Sie wiederzusehen. Wir sehen uns sicher noch.*

- *War das alles?*

- *Das war alles. Es sei denn, Sie möchten noch etwas besprechen.*

- *Nein. Was habe ich denn erwartet?* (Kinsella, 2004: 82).

В ниже приведенном диалоге две знакомые Эмма и Лисси говорят об отношениях Эммы с Коннором. От услышанного речь Эммы становится эмоционально насыщенной. Риторический вопрос «*Taktik?*» придает диалогу особую экспрессию, подчеркивает напряженность коммуниканта, передает его взволнованность.

- *Du ziehst mit Connor zusammen? Warum hast du mir das nicht erzählt?*

- *Wollte ich ja, echt. Ist das nicht toll?*

- *Ganz schlechter Schachzug, Emma. Ganze falsche Taktik.*

- ***Taktik?***

- *Eine Beziehung ist ein Schachspiel.*

- *So ein Blödsinn!* (Kinsella, 2004: 62).

Риторическое обращение – это фигура, состоящая в подчеркнутом обращении к кому-нибудь или чему-нибудь для усиления выразительности

речи. Риторические обращения в диалогической речи служат не только для называния адресата речи, но и для выражения отношения к тому, о чем говорится в диалоге. Риторические обращения могут создавать торжественность речи, выражать радость, сожаление и другие оттенки настроения и эмоционального состояния.

В следующем диалоге речь идет о знакомстве бизнесмена Джека Харпера с местными жителями. Риторическое обращение «Leute» в данном случае придает речи эмоциональность и способствует выражению эмоций радости и увлеченности.

- Er kommt in unsere Richtung! Er kommt.

*- **Leute!** Ich freue mich, Ihnen unseren Gründungsvater vorstellen zu dürfen, den Mann, der eine ganze Generation von Marketing-Fachleuten beeinflusst und inspiriert hat - Jack Harper!*

- Danke. Ich freue mich wirklich sehr, Sie alle kennen zu lernen.
(Kinsella, 2004: 75).

Следующая сцена ведется от лица дедушки и его внучки Эммы. Использование неоднократного обращения в речи дедушки «Emma!», «Liebes» говорит о его положительном эмоциональном состоянии, выражая радость, счастье и удовольствие от того, что он встретился со своей внучкой. Это также помогает сообщать адресату речи нужную интенцию: подчеркнуть теплоту и сердечность чувств говорящего.

- Hi, Grandpa!

*- **Emma!** Mein liebes Mädchen! Komm her!*

- Ich habe dir ein paar Panther-Riegel mitgebracht.

*- Danke, **Liebes**. Du bist wundervoll, **Emma!*** (Kinsella, 2004: 75).

Риторическое восклицание – это фигура, в которой в форме восклицания содержится утверждение. Риторические восклицания усиливают напряженность и выразительность диалогической речи, а также способствуют выражению тех или иных чувств собеседников; они обычно

отличаются не только особой эмоциональностью, но и торжественностью, приподнятостью речи.

Так, в разговоре двух подруг, одна из которых предлагает другой провести весь день в современном спортивном комплексе, с помощью риторического восклицания «Was für eine tolle Idee!» собеседник выражает такие эмоции, как восторг, радость.

- *Oh, Emma! Was ist es denn?*

- *Ein Tag im Wellnesscenter! Ein ganzer Verwöhntag.*

- ***Was für eine tolle Idee! Du hast immer so liebe Geschenkideen, Emma!***

- *Danke, Schatz. Das ist wirklich süß!* (Kinsella, 2004: 59).

К синтаксическим фигурам речи также относят асиндетон (бессоюзиe), полисиндетон (многосоюзиe), подхват, инверсию, параллелизм, парцелляцию, анафору, эпифору, умолчание и другие. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся синтаксические фигуры в диалогической речи.

Бессоюзиe (асиндетон) – построение речи, при котором союзы и соединяющие слова опущены, что придаёт высказыванию динамичность, стремительность, усиливает интонационную выразительность, помогает передать быструю смену действий и впечатлений.

В следующей сцене мужчина пытается сказать своей возлюбленной Эмме о том, что им следовало бы жить вместе. Использование асиндетона в данном случае способствует выражению взволнованности и напряженности собеседника в речи.

- ***Emma, ich glaube, ich habe jetzt erst begriffen, was du mir bedeutest.***

- *Ehrlich?*

- ***Emma, ich finde, wir sollten ...***

- *Heiraten?*

- *... zusammenziehen.* (Kinsella, 2004: 36).

Многосоюзиe (полисиндетон) – синтаксическая фигура, заключающаяся в намеренном увеличении количества союзов в высказывании. Замедляя речь вынужденными паузами, многосоюзиe

подчёркивает роль каждого из слов, создавая единство перечисления, усиливая выразительность и эмоциональность диалогической речи. Выражение тех или иных эмоций тесно связано со смысловым содержанием высказывания.

В диалоге двух подруг, одна из которых рассказывает другой о том, что ее родители не гордятся ей с тех пор, как к ним пришла ее кузина, использование полисиндетона отражает эмоциональное состояние собеседника. В данном случае речь коммуниканта можно охарактеризовать как обеспокоенную, в которой присутствует волнение и некое уныние.

- *Ich habe noch nie etwas getan, daß meine Eltern stolz auf mich gemacht hätte. Nichts.*

- *Das kann doch gar nicht sein.*

- *Ist **aber** so. Vielleicht waren sie früher mal stolz auf mich. **Aber dann** ist meine Cousine Kerry zu uns gegangen **und** plötzlich hatten meine Eltern gar keine Augen mehr für mich. Sie haben nur noch sie gesehen. Sie war vierzehn, **als** sie zu uns kam, **und** ich war zehn, **und** habe mich richtig auf sie gefreut. **Aber dann** war alles ganz anders.* (Kinsella, 2004: 30).

Многосоюзие и бессоюзие могут употребляться в близком контексте и придавать диалогической речи ритмичность и экспрессивность.

Подхват (анадиплосис) – повтор части текста – слова, группы слов или предложения в начале следующей части текста. С помощью анадиплосиса логически выделяется повторяющееся высказывание или часть высказывания, создаётся эмоциональное усиление речи. Это средство усиливает логическую связанность предложений в речи, придает экспрессию репликам коммуникантов, акцентируя внимание на особенно важной идее или мысли.

Следующая сцена происходит в кафе. Один из коммуникантов использует в своей речи анадиплосис. Использование этого средства в речи указывает на важность смысла, реализуемого фразой «Eins – zwei – drehen!», и придает речи выразительность и эмоциональность.

- *Hier kommt dein Mango Smoothie. Und einen Schokoladenbrownie bitte.*
- *Für ... meine Kollegin.*
- *Deine Kollegin sollte mal darüber nachdenken, wie viel raffinierten Zucker sie konsumiert.*
- *Das sind ja jetzt schon – vier Brownies diese Woche?*
- *Ich weiß. Ich spreche sie mal drauf an. Danke, Aidan.*
- *Gern geschehen. Und vergiss nicht: **eins – zwei – drehen!***
- ***Eins – zwei – drehen.** Das vergesse ich bestimmt nicht!*
(Kinsella, 2004: 128).

Как известно, в немецком языке у каждого члена предложения есть свое место, определяемое способом его синтаксического выражения, связями с другими словами и типом предложения. Нарушение обычного порядка следования членов предложения, в результате которого какой-нибудь элемент оказывается выделенным и получает оттенки эмоциональности, называется инверсией. Инверсия определяется положением синтаксически связанных между собой членов предложения относительно друг друга и позволяет акцентировать внимание на этом компоненте, приводя к смысловому или эмоциональному выделению слов. В речи, например, второстепенный член предложения может стоять в центре предложения, где на него падает логическое ударение, что помогает собеседнику обратить внимание на мелкие детали, которые могут сыграть в коммуникации решающее значение.

В представленном ниже диалоге начальник сообщает своей подчиненной Эмме о том, что она должна найти проект проспекта, над которым их компания работала два года назад. Использование инверсии в речи способствует смысловому выделению слова, тем самым указывая на эмоциональность собеседника, на его обеспокоенность и некую тревожность.

- *Emma! Hast du gehört? **Den Prospekt** sollst du mir suchen, den wir vor zwei Jahren für die Tesco-Promotion gemacht haben.*
- *Entschuldigung, Artemis. Ich habe mit einer Assistentin gesprochen.*

- *Emma, das nervt mich, wenn du mir nicht zuhörst.* (Kinsella, 2004: 93).

В следующем диалоге речь идет о романе, который написал молодой человек и рассказал о нем своей знакомой Монике. Мужчина недоволен своим романом и уверен, что никто не будет печатать и читать его. Речи собеседника в данном примере присуща эмоциональность, которая выражена с помощью инверсии. Он хотел подчеркнуть, что все это глупость, акцентируя внимание своего адресата на этой информации. Собеседник выражает такие эмоции, как недовольство, возмущение, досаду, а также неудовлетворенность от своего дела.

- *Schön!*

- *Blödsinn ist das!*

- *Aber warum denn?*

- *Weil das keiner drucken und keiner lesen wird. Anders wär's wenn meine Ursula fünfzehn wäre und einen Greis von neunzig liebte.*

- *Pfui!*

- *Sie lesen zu wenig moderne und mit Preisen ausgezeichnete Literatur, mein Fräulein!* (Konsalik, 2004: 151).

Параллелизм – синтаксическая фигура, заключающаяся в тождественности синтаксического строения двух или более смежных отрезков речи. Такое сопоставление подчёркивает сходство или различие явлений, придает речи особенную выразительность и в зависимости от содержания высказывания способствует выражению различного рода эмоций.

В следующей сцене принимают участие два собеседника, которые заключили пари между собой. Использование параллелизма придает речи коммуникантов эмоциональность и динамичность, выражает их интерес и оживленность.

- *Wollen wir wetten? **Drei Mark für dich, wenn wir die Grabsteine finden und wenn nicht, vier Mark für mich.***

- *Wieso kriegst du vier Mark und ich nur drei?*

- *Weil für dich drei Mark genauso viel sind wie für mich vier!*

- *Das ist ungerecht.* (Bodenburg, 1979: 59).

Умолчание – это намеренный обрыв высказывания, передающий взволнованность речи и предполагающий, что собеседник догадается о не сказанном. Умолчание придает речи яркость, способствует созданию повышенной эмоциональности всего высказывания или его фрагментов. Используя прием умолчания, коммуникант акцентирует внимание на том, что замалчивается. Как правило, прерванную мысль можно восстановить из контекста. Таким образом, умолчание не создает тайны, а служит средством акцентирования того, о чем не было сказано прямо.

В рассматриваемом примере речь идет об отношениях супругов. В беседе жена интересуется у мужа, не обманывал ли он ее. Хорошо зная своего мужа, Луиза догадывается, о чем умолчал супруг, не завершив фразу: «*Du weißt, daß ich nie ...*». В данном случае контекст позволяет восстановить недосказанное. Использование в речи умолчания выражает такие эмоции, как решительность, напористость, желание убедить собеседника в своей правоте.

- *Sag, daß das alles ein fataler Scherz ist ...*

- *Was?*

- *Das mit dem Geliebten.*

- *Nein. Es stimmt.*

- *Ja, bist du denn verrückt?!*

- *Nein. Ich bin ein durch und durch normaler Mensch. Das habe ich gestern gemerkt. Darf ein Mensch nicht einmal schwach werden?*

- *Nein!*

- *Du bist nie schwach geworden?*

- *Nein!*

- *Du hast mich hie betrogen?*

- *Luiserl! Du weißt, daß ich nie ...* (Konsalik, 2004: 202).

Подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод, что эмоциональность является одним из обязательных признаков диалогической

речи и важную роль в выражении эмоций играют синтаксические средства. Проанализировав диалоги, следует сделать вывод о том, что к наиболее частотным средствам синтаксиса, придающим эмоциональность смыслу высказывания, относятся обособленные конструкции, вводные предложения и вставные конструкции, сложноподчиненные предложения, бессоюзные сложные предложения, риторические вопросы, обращения и восклицания, бессоюзие, многосоюзие, анадиплосис, инверсия и параллелизм. Данные средства оживляют речь, придают ей динамику и выразительность, акцентируют внимание на эмоциональности говорящего, привлекая собеседника к совместному размышлению, продолжению ведения диалога. Также данные средства усиливают действенность речи и экспрессивность речи, способствуют выражению мысли, акцентируя внимание на важных, с точки зрения говорящего, фразах. Таким образом, средства синтаксиса, активно функционирующие в диалоге и обладающие эмоционально-экспрессивной окрашенностью, позволяют выразить интенцию собеседников, выполнить соответствующую коммуникативную функцию. Способы выражения синтаксических отношений в диалоге могут одновременно выполнять и важные стилистические функции.

2.4. Стилистические фигуры и тропы как средства выражения эмоций в диалогической речи

Стилистические средства выражения эмоций в диалоге разнообразны и многочисленны, но в их основе лежит лингвистический принцип, заключающийся в сопоставлении явлений и установлении сходств и различий между ними. К стилистическим средствам относятся изобразительно-выразительные, служащие для описания самых разнообразных эмоций, повышающие выразительность речи и усиливающие ее эмоциональность.

Среди стилистических явлений, наблюдающихся в актах коммуникации, можно выделить две наиболее существенные категории: тропы и фигуры. Различие между тропами и фигурами можно представить следующим образом. Тропы всегда касаются одного слова или выражения, а фигуры – это явления на уровне группы слов. Другими словами, тропы предполагают операции над смыслом, в результате которых у языковых единиц появляются дополнительные значения, а фигуры – операции над самими словами. Несмотря на их различия, тропы и фигуры тесно связаны между собой, не противопоставлены друг другу и образуют пересекающиеся множества.

В стилистике немецкого языка существуют «фигуры замещения» и «фигуры совмещения», которые очень часто встречаются в диалогической речи для выражения различного рода эмоций.

Рассмотрим фигуры замещения. Их можно разделить на два типа: фигуры количества и фигуры качества.

К фигурам количества относятся гипербола и литота. Это стилистические приемы, образованные на основе выражения сопоставления двух разнородных предметов или явлений, а также их свойств с общим для них признаком. При этом общий признак объективно характеризует один из сопоставляемых предметов. Если этот признак приписывается предмету в большей степени, возникает выразительное средство – гипербола, если в меньшей степени – литота.

Гипербола используется для выражения преднамеренного увеличения свойств предмета или явления с целью усиления выразительности речи, подчёркивания сказанной мысли. Такое преувеличение повышает эмфатичность высказывания, то есть ее эмоциональность и напряженность. Выражение тех или иных эмоций зависит от смыслового содержания высказывания. Например: *eine Ewigkeit warten* – ждать вечность, *es regnet in Strömen* – льет как из ведра, *totmüde* – смертельно уставший, *unendlich lang* –

бесконечно долгий, blitzschnell – молниеносный, ein Meer von Tränen – море слез.

Так, в следующем диалоге супруга сообщает мужу о своей усталости и вследствие этого нежелании слушать оперетту. Использование гиперболы «totmüde» в соответствующем высказывании позволяет выразить отрицательные эмоции, такие как печаль, чувство подавленности и угнетённости.

- *Ich bin müde.*

- *Aber gleich kommt im Fernsehen eine Operette, Luiserl. Du hörst doch so gerne Operetten. Von Offenbach ist sie.*

- *Die lange Reise, Ernst. Ich möchte ins Bett. Ich bin wirklich **totmüde**.*

- *Sofort, Luiserl!* (Konsalik, 2004: 99).

В следующем разговоре супругов речь идет о несчастном случае, который произошел с женой, после чего она ослепла, и для нее померкло понятие времени. Гипербола «in ewiger Dunkelheit» в высказывании супруги подчеркивает печаль, грусть и глубину пережитого горя.

- *Du bist wach, Luiserl?*

- *Ja, Ernst.*

- *Schon lange?*

- *Ich weiß nicht. **In ewiger Dunkelheit** verliert man den Zeitbegriff.*

- *Verzeih. Die Frage war dumm von mir. Guten Morgen, Liebes.*

(Konsalik, 2004: 104).

Литота противоположна гиперболе. Это троп, заключающийся в явном или намеренном приуменьшении изображаемого предмета или явления. Уникальность литоты заключается в ее особом «двойном отрицании». Она основывается на экспрессивности отрицания и состоит в употреблении частицы с антонимом, уже содержащим отрицательный признак. Отрицание в сочетании с какой-либо частью речи обозначает положительное качество человека или предмета. Данная фигура придает мыслям необычную форму и яркую эмоциональную окраску, эмоциональную убедительность, а также

усиливает выразительность высказывания. Например: *es ist unwahrscheinlich* – невероятно, *er redet nicht schlecht* – он говорит неплохо, *er hat dafür nicht weniger halten* – он за это немало держался, *keine Kleinigkeit* – не шутка, не пустяк, *nicht hässlich* – небезобразный, *wir haben nicht wenig gelacht* – мы смеялись немало, *nicht übel* – недурной, *nicht gerade einer der Tapfersten* – не совсем один из самых храбрых.

В приведенном ниже диалоге молодой человек сообщает своей возлюбленной о том, что ей необходимо срочно показаться врачу, так как есть надежда на выздоровление. Использование литоты «*nicht wenig*» в речи служит для выражения радости и оживленности коммуниканта.

- *Was meint Dr. Saviano?*
- *Sofort kommen. Mit dem Flugzeug.*
- *Hat er noch Hoffnung?*
- *Davon hat er **nicht wenig** gesprochen. Er muß dich ja erst sehen.*
- *Wovon hat er noch gesprochen? (Konsalik, 2004: 277).*

Так, в разговоре двух приятелей один из них интересуется, что хотят иностранцы, выражая при этом с помощью литоты «*es ist unwahrscheinlich*» эмоции удивления и интереса.

- *Sie sind Ausländer? Deutscher?*
- *Ja.*
- *Was wollte denn diese ... diese...*
- *Monnier.*
- *... diese Monnier von Ihnen?*
- *Mir etwas verkaufen.*
- *Was?*
- *Die Wahrheit.*
- ***Es ist unwahrscheinlich.** Was für eine Wahrheit? (Simmel, 2001: 96).*

К фигурам качества относятся метафора, олицетворение, сравнение, метонимия, ирония и другие. Это стилистические приемы опосредованной языковой образности, известные под названием «тропы».

Метафора – оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе какой-либо аналогии, сходства, сравнения. Метафора служит для конкретизации представления и эстетической выразительности речи. Например: *jemandem nicht das Wasser reichen können* – не иметь равных, *eine Mauer des Schweigens errichten* – построить стену молчания, *das Herz brechen* – разбить сердце, *Schnee von gestern* – уже неактуально, *die Nadel im Heuhaufen* – игла в стоге сена, *eine rosarote Brille tragen* – носить розовые очки, *das Recht mit Füßen treten* – попирать закон.

В следующей сцене речь идет о недопонимании двух возлюбленных между собой. В данном случае с помощью метафоры «*das Herz brechen*» выражены такие эмоции, как разочарование, печаль, душевная боль собеседника.

- *Ich hab das Gefühl, ich komm bei dir nicht weiter.*

- *Ich habe dich auch nicht darum gebeten.*

- *Ach, Linda. Du **brichst** mir **das Herz**. Wir sind doch keine dreizehn mehr.*

- *Dann benimmst dich auch nicht so. Dauernd schreibst du mir vor, was ich zu tun und zu lassen habe.* (Adams, 2005: 63).

Так, в разговоре мужа с сестрой его жены речь идет о том, что супруга навсегда может остаться слепой, и поэтому молодым людям не нужно будет скрывать свои чувства. Чувства Эрнста к жене угасли. Сестра сожалеет о том, что так произошло, однако не уверена в том, что правильно скрывать происходящее от своей сестры. Стремясь убедить свою возлюбленную в том, что так будет лучше для всех, Эрнст использует метафору «*Ich werde die Nerven für dich mit haben!*», направленную на выражение симпатии, теплых чувств и поддержки со стороны молодого человека.

- *Ernst! Das ist doch Irrsinn! Ernst! Sie ist meine Schwester ... und sie ist blind.*

- *Sie wird nie sehen, wie erfüllt unser Leben ist. Ist das nicht wie eine Fügung? Sie wird es nie erfahren, nie merken ... sie wird in einem Traumhaus sitzen ... und wir werden glücklich sein ... wir alle ...*

- *Ich kann das nicht, Ernst! Ich kann sie nicht immer belügen ... ich habe die Nerven nicht dazu ...*

- *Ich werde die Nerven für dich mit haben!* (Konsalik, 2004: 33).

Олицетворение или персонификация является разновидностью метафоры. Суть данного тропа состоит в наделении предметов или явлений природы свойствами живых существ, нередко человеческими. Олицетворение служит для создания ярких и выразительных образов, усиления передаваемых мыслей и чувств. Как средство образности оно свойственно художественному стилю, в том числе и диалогической речи. Например: *der Baum ächzt* – дерево стонет, *die Tür quitscht* – дверь задыхается, *die Sonne lacht* – солнце смеется, *der blinde Zufall* – слепой случай, *die Natur schläft* – природа спит, *die Liebe siegt* – любовь побеждает.

В приведенном ниже диалоге принимают участие три собеседника – доктор и супружеская пара, где доктор после операции дает шансы своей пациентке на выздоровление. Олицетворение «*Schatten bewegen sich*» придает речи образность и эмоциональность, выражает взволнованность говорящего.

- *Schatten bewegen sich. Schatten im Nebel, Flecken... Ist ... ist das der Anfang, Herr Professor?*

- *Es bedarf noch einer kleinen Korrektur, gnädige Frau. Sie sehen schon Helligkeit und nehmen Schatten wahr... das ist ein großer Schritt vorwärts.*

- *Hast du das gehört, Ernst? Ich werde wieder sehen können.* (Konsalik, 2004: 28).

Сравнение – стилистический прием, основанный на сопоставлении одного явления или понятия с другим с помощью сравнительных союзов *wie* – как, *als* – чем, *als ob* – как будто, а также глаголов сравнительной семантики *gleichem* – равняться, *ähneln* – быть похожим. Данный троп используется в речи для создания более ярких, выразительных образов и выделения, подчеркивания каких-либо существенных признаков изображаемых

предметов или явлений, а также с целью выражения оценок и эмоций собеседников.

Следующий диалог ведется от лица доктора и одной из его пациенток. Доктор просит женщину открыть глаза после операции и описать, что она видит вокруг. Сравнение «als, wie» в данном диалоге используется для создания изобразительности и образности речи, подчеркивает при этом смятение и некую обеспокоенность.

- *Bitte, öffnen Sie die Augen!*

- *Ich habe Angst... Ich habe plötzlich solche Angst...*

- *Öffnen Sie die Lider ganz langsam... Und nun sehen Sie mich an. Was sehen Sie?*

- *Ich sehe nichts **als** einen grauen Schatten... **Wie** dichter Nebel ist es... überall Nebel... Aber es ist keine Nacht mehr... es ist grau... hell grau... **wie** eine Milchglasscheibe... hellgrau... (Konsalik, 2004: 27).*

Для выражения мысли о том, что с годами чувства к жене стали ли лишь крепче, в следующем разговоре мужчина также прибегает к использованию сравнений «als» и «wie». В соответствующем высказывании данные обороты, с одной стороны, подчеркивают любовь, симпатию и нежность, с другой стороны, выдают желание собеседника убедить в искренности данных чувств.

- *Mein Lieber, wie kann man auf eine blinde Frau eifersüchtig sein?*

- *Ich liebe dich ... vielleicht mehr **als** vorher...*

- *Das ist schön, Ernst... Seit einem halben Jahr hast du es wieder gesagt...*

- *Hast du es nicht immer gespürt, Luiserl?*

- *Doch, doch ... aber eine Frau hat es gern, wenn man es ihr sagt. Immer und immer wieder. Wir Frauen sind ein komisches Geschlecht – wir wollen nicht nur führen, sondern auch hören...*

- *Du bist **wie** ein Kind, Luiserl.*

(Konsalik, 2004: 49).

Метонимия – вид тропа, заключающийся в употреблении названия одного предмета или явления вместо названия другого предмета или явления на основании внешней или внутренней связи между ними, то есть, основанный на замене слов «по смежности». Замещающее слово при этом употребляется в переносном значении. Данный троп используется для выразительности речи. Анализ эмпирического материала позволяет заключить, что в диалогической речи метонимия встречается редко.

В следующей сцене молодой человек интересуется у своей знакомой Эммы, читала ли она произведения Чарльза Диккенса. В данном разговоре использована метонимия «Charles Dickens», то есть перенос имени автора на его произведения, что придает речи образность и яркость.

- *Was lesen Sie gerade?*

- *Äh, also ...*

- *Haben Sie nicht **Charles Dickens** gelesen, Emma? Mit Ihrem Lesekreis.*

- *Ja! Ja, genau... **Charles Dickens** ...*

- *Und wie hat er Ihnen gefallen?* (Kinsella, 2004: 97).

В следующем диалоге принимают участие две знакомые. Речь идет о том, что одна из девушек хочет отомстить Джеку Харперу. Для реализации задуманного она познакомилась с другим молодым человеком по имени Мик. О нем она рассказывает своей подруге и в разговоре упоминает о том, что он журналист и пишет для «Daily World». Использование метонимии в соответствующем контексте придает речи образность и экспрессивность.

- *Jemina, wovon sprichst du?*

- *Von deiner Rache an Jack Harper, Dummchen!*

- *Äh, Jack ... entschuldige mich eine Minute. Ich muß eben ... diesen Anruf hier annehmen.*

- *Jemina, du hast mir versprochen, nichts zu unternehmen. Was hast du getan? Sag mir, was du getan hast.*

- *Auge um Auge, Emma! Dieser Mann hat dich so verraten, und wir tun jetzt das Gleiche mit ihm. Ich sitze hier mit einem sehr netten Herrn namens Mick. Er ist Journalist, er schreibt für die Daily World.* (Kinsella, 2004: 516).

Ирония – сатирический прием, в котором истинный смысл скрыт или противопоставляется явному смыслу. Данная фигура как перенос значения носит ярко выраженный оценочный характер и означает употребление слова или предложения в речи, обычно содержащие положительную оценку для выражения оценки отрицательной, то есть создает ощущение, что предмет обсуждения не таков, каким он кажется. Ирония, как средство выражения эмоциональности, очень присуща диалогической речи. Например: *Tollgemacht!* – Отлично сделано! *Prima machst du das!* – Ты отлично делаешь это! *Du bist ein tapferer Mensch!* – Ты смелый человек! *Das ist ja ein großartiges Wetter!* – Великолепная погода! *Tolle Frisur!* – Замечательная прическа! *Du bist mir vielleicht ein Held!* – Ты для меня герой! *Sehr witzig!* – Очень смешно!

Так, в следующем разговоре молодой человек интересуется, понравился ли Рюдигер его знакомой Хельге. В ответе Хельги ощущается ирония «*der war ja noch besser!*», что придает высказыванию экспрессивную маркированность, демонстрирует отношение собеседника к описываемому персонажу, а также выражает скрытую негативную оценку объекта речи.

- *Und wie hat sie dir gefallen, Helga?*

- *Mir? Ich fand sie etwas merkwürdig.*

- *Merkwürdig? Wieso denn?*

- *Das blasse Gesicht, der komische Umgang, die Stimme.*

- *Und wie gefiel dir Rüdiger?*

- *Rüdiger? Der war ja noch besser!* (Bodenburg, 1979: 126).

В следующем разговоре женщина сообщает своему мужу о том, что они летят в Лондон. В ответе супруги на реплику мужа о том, что он болен, содержится скрытая ирония «*ganz toll!*», что усиливает выражение таких эмоций, как возмущение, неодобрение и недовольство. Положительное высказывание в данном случае имеет отрицательный подтекст.

- *Wir fliegen nach London, Robert. Ich bin so glücklich. Und du?*
- *Das freut mich auch.*
- *Aber du siehst scheußlich aus. Was ist los mit dir? Aufregungen?*
- *Ich bin krank.*
- ***Ganz toll!*** (Simmel, 2001: 37).

Так, в следующем диалоге девушка стремится убедить собеседника в том, что профессия секретаря является достойной и уважаемой профессией. Однако подобное утверждение вызывает у собеседника злорадствующий смех и насмешку, что выражено при помощи иронии «Oh, haha, sehr witzig».

- *Emma, lach doch nicht so blöd. Sekretär ist doch ein ehrenwerter Beruf. Er kann ja immer noch aufsteigen, sich weiterbilden ...*

- ***Oh, haha, sehr witzig.*** *Irgendwann wird er zum Ritter geschlagen. Dann macht ihr euch nicht mehr lustig.*

- *Och, ich glaube doch. Dann erst recht.* (Kinsella, 2004: 187).

Рассмотрим фигуры совмещения. Их можно разделить на фигуры тождества, фигуры неравенства и фигуры противоположности.

К фигурам тождества относятся сравнение, синонимы-заместители и синонимы-уточнители. Здесь отношение совмещения осуществляется на основе соединения значений языковых единиц, относящихся к одному и тому же предмету.

Сравнение как фигура тождества было рассмотрено в разделе фигур замещения, так как занимает промежуточное положение между данными фигурами.

Синонимы-заместители представляют собой вариативное наименование одного и того же предмета, явления, действия в речи с целью его уточнения, дополнения, развития, а также с целью повышения выразительности и эмоциональности высказывания. Например: *Bester Beweis einer guten Erziehung ist Pünktlichkeit* – лучшее доказательство хорошего воспитания – пунктуальность.

В представленном ниже диалоге доктор сообщает мужу своей пациентки о том, что тот вскоре может забрать свою жену домой, но при этом ему не следовало бы говорить ей о результатах операции. Использование синонимов-заместителей позволяет достичь большей яркости, выразительности, образности высказывания, а также выразить эмоциональное состояние собеседника, его неодобрение, сожаление, разочарование в людях.

- *Wir werden sie beruhigen, Herr Dahlmann. Und in drei Tagen können Sie Ihre Gattin heimholen.*

- *Sie wird doppelt blind sein.*

- *So ist es im Leben, mein junger Kollege. In dreißig Jahren Praxis habe ich das immer wieder erlebt...Heuchelei und Lüge werden zu lindernden Pflastern für die Blinden.*

- *Man sollte es ihr sagen.*

- *Warum? Was ändern Sie damit? **Der Charakter des Menschen ist die einzige Fehlschöpfung Gottes...*** (Konsalik, 2004: 31).

В следующей сцене один из собеседников рассказывает своему приятелю о своих родственниках, которых он давно не видел. Рассказчик упоминает в речи, что его родные живут в Дрездене. Мужчина употребляет синонимы-заместители «Elbestadt, Elbmetropole», которые выполняют, прежде всего, функцию уточнения, концентрируя внимание своего речевого партнера на этой информации, а также придают речи яркость и эмоциональность.

- *Leben die Zwillinge noch – wissen Sie etwas über sie?*

- *Die beiden leben jetzt in **Dresden, Elbestadt, Elbmetropole** – große Familie – feiern im Mai fünfzigsten – werden Sie leider nicht kommen können. Ich habe dann später gehört, die beiden hätten in Dresden ein Geschäft, so was. Mehr hab ich nicht gehört.*

- *So ich muß los. Es war sehr interessant - und ich danke Ihnen.* (Heidenreich, Schröder, 2005: 154).

Синонимы-уточнители имеют специфическую функцию уточнения, тавтологические повторы и различные синонимические вариации, иногда с разной стилистической окраской. Они используются с целью уточнения основного содержания высказывания, а также для эмоционального выражения речи говорящего. Например: *Ich habe etwas Wundervolles gelesen, etwas Prachtvolles* – я прочитал кое-что чудесное, кое-что великолепное.

В диалоге участвуют два собеседника, один из них расследует убийство господина Хельмана и интересуется у своего коллеги, что все-таки с ним произошло. Использование данного стилистического приема в высказывании придает речи оживленность, выражает обеспокоенность коммуниканта, концентрируя внимание на интересующей его информации.

- *Sie versuchen herauszubekommen, wie Hellmann starb.*

- *Ja, das ist meine Aufgabe.*

- *Keine leichte Aufgabe.*

- *Was, glauben Sie, könnte es gewesen sein? **Unglück? Selbstmord? Mord?***

- *Nicht Selbstmord. Hellmann war nicht der Mann, sich umzubringen.*

(Simmel, 2001: 241).

В приведенном ниже примере речь идет о том, что один из собеседников хочет сохранить в тайне свою поездку в Шотландию и об этом просит своего приятеля. Употребление в речи одного из участников речевого акта синонимов-уточнителей «*Natürlich. Selbstverständlich. Absolut*» позволяет более точно и ясно передать мысль, придает речи яркую эмоциональную окраску, а также выражает желание коммуниканта убедить своего речевого партнера в том, что он действительно может хранить тайны. Преобладание в его речи множества отрицаний «*Nein. Niemandem. Nicht mal meinem ... niemandem ... keinem*» может говорить о тревожности и смятении собеседника.

- *Ich wollte Sie um einen kleinen Gefallen bitten.*

- *Ach so! Was immer Sie wollen! Ich meine ... worum geht es denn?*

- *Aus verschiedenen Gründen wäre es mit lieb, wenn niemand erfährt, dass ich letzte Woche in Schottland war. Deswegen möchte ich gern, dass Sie unsere kleine Begegnung für sich behalten.*

- *Natürlich. Selbstverständlich. Absolut. Das kann ich ja tun.*

- *Sie haben es noch niemandem erzählt?*

- *Nein. Niemandem. Nicht mal meinem ... ich meine, niemandem. Ich habe es wirklich noch keinem erzählt.* (Kinsella, 2004: 117).

К фигурам неравенства относятся градация (климакс) и ретардация (антиклимакс), которые также принадлежат к семантическим группам с достаточно устоявшимися моделями семантического комбинирования, в основе неравенства которых лежит качественный или количественный признак.

Смысл фигур градации и ретардации состоит в усилении или, наоборот, уменьшении качества или значительности предмета, к которому относится высказывание. Нарастание или убывание степени качества обозначаемой характеристики происходит постепенно. В результате возникают отношения неравенства между следующими друг за другом частями высказывания. Во многих случаях ощущение нарастания или убывания эмоциональной содержательности и насыщенности связано не только со смысловым содержанием высказывания, но и с синтаксическими особенностями строения фразы.

В следующей сцене девушка интересуется, с какой целью к ней пришел молодой человек. Использование градации в высказывании мужчины придает речи образность и выразительность, а также отражает эмоциональное состояние говорящего, его восхищение и изумление.

- *Was haben Sie?*

- *Nichts.*

- *Aber ja!*

- *Nein, wirklich nicht, Madame Delpierre.*

- *Nennen Sie mich Angela. Ich werde Sie Robert nennen. Und nun sagen Sie mir, was Sie haben.*

- *Das ist ein netter Kerl, dieser Viale.*

- *Ach so. Ja, sehr nett. Einer der nettesten.* (Simmel, 2001: 134).

В следующем разговоре одна знакомая сообщает другой о том, что приехал Давид. Использование ретардации в ответе говорящего позволяет сконцентрировать внимание собеседника на продолжительности процесса ожидания, а также выразить такие эмоции, как счастье, взволнованность, трепет от встречи с тем, кого она так долго ждала.

- *David ist hier, weißt du?*

- *Das ist ein Witz, oder?*

- *Nein, ehrlich.*

- *Ich habe so lange darauf gewartet... das ganze Jahr, jeden Tag, jede Minute...* (Adams, 2005: 98).

К фигурам противоположности относится антитеза. Данные фигуры относятся к парным образованиям, в которых совмещаются противоположные по значению слова, словосочетания и предложения.

Антитеза – стилистический прием, заключающийся в противопоставлении образов, понятий, состояний, связанных между собой внутренним смыслом или общей конструкцией. Синтаксические конструкции, в которых реализуется антитеза, весьма разнообразны. Она может иметь как бессоюзное, так и союзное строение (und, aber, trotzdem, dennoch, jedoch). Данная фигура используется для усиления выразительности речи, для создания образной и эмоциональной силы воздействия описываемого предмета или явления в высказывании. Например: *uns trennt das Schicksal* – нас разделяет судьба, *unsere Herzen bleiben einig* – наши сердца остаются едины, *Mann und Frau* – женщина и мужчина, *arm und reich* – бедный и богатый, *oben und unten* – наверху и внизу, *gut und böse* – добрый и злой, *hell und dunkel* – светлый и темный.

Следующий диалог ведется от лица молодого человека Лукаса и его знакомого, который был еще ребенком. Мальчик интересуется, где сейчас мама Лукаса. Молодой человек рассказал, что он потерял свою маму и сестру во время войны. Употребление антитезы в речи «*nirgends und überall*» подчеркивает тяжесть утраты, разочарование, душевную боль, оказывая сильное эмоциональное воздействие на собеседника.

- *Wo ist eigentlich deine Mutter?*

- *Sie ist tot.*

- *Sie war zu alt, darum ist sie wohl tot?*

- *Nein, sie ist tot, weil Krieg war. Eine Granate hat sie getötet, sie und ihr Baby, das meine kleine Schwester war.*

- *Wo sind sie jetzt?*

- *Die Toten sind **nirgends und überall**.* (Kristof, 1991: 84).

В приведенном ниже диалоге принимают участие два собеседника, где один из них не может решиться заключить пари со своим другом. Использование антитезы в данном случае придает речи динамичность, выражает интерес и оживленность коммуникантов.

- *Udo, das ist ungerecht.*

- *Verlierst du denn?*

- *Na ja. Wer weiß ...*

- *Also los, suchen wir. **Ich hier und du da drüben**.* (Bodenburg, 1979: 59).

Исходя из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что эмоциональность диалогической речи могут придавать следующие стилистические средства: фигуры замещения (фигуры количества – гипербола, литота; фигуры качества – метафора, олицетворение, сравнение, метонимия, ирония) и фигуры совмещения (фигуры тождества – сравнение, синонимы-заместители, синонимы-уточнители; фигуры неравенства – градация, ретардация; фигуры противоположности – антитеза). Данные средства служат для того, чтобы привлечь внимание собеседника, наиболее ярко передать переживаемые им чувства и эмоции. Оказать воздействие

может только та диалогическая речь, которая представляет собой отклонение от нейтрального стандарта, которой присущи стилистические особенности. Все эти лингвостилистические элементы, взаимодействуя друг с другом, являют собой целостную эмоциональную диалогическую речь. Необычная, образная диалогическая речь не только доставляет эстетическое наслаждение, но и привлекает своей нестандартностью. Она несет в себе большое количество информации и эмоциональную нагрузку, тем самым выполняя существенную коммуникативную функцию. Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что стилистические фигуры рассматриваются как отступления от нейтрального способа изложения с целью эмоционального и эстетического воздействия. Экспрессия возникает вследствие разрушения привычных речевых формул и стереотипов, благодаря умелым изменениям речевой тактики.

Выводы по ГЛАВЕ II

Вторая глава посвящена анализу языковых способов выражения эмоций в диалогической речи. Вопрос вербализации эмоций занимает одно из центральных мест в лингвистических исследованиях. Каждый человек испытывает большое количество эмоций, но средства выражения при этом различаются в зависимости от культурной принадлежности и национальной специфики языка. Вербальные средства выражения эмоций, являясь неотъемлемой частью языковой картины мира любого языка, представляют интерес для исследователей разных наук, в том числе, лингвистов. В создании эмоциональной окраски высказывания принимают участие разнообразные средства всех языковых уровней. Анализ эмпирического материала позволяет констатировать взаимодействие фонетических, лексических, синтаксических средств и стилистических фигур в реализации эмоционального смысла высказывания.

Фонетические средства выражения эмоций играют огромную роль в диалогической речи, поскольку интонационное оформление высказывания позволяет выразить любое чувство и переживание. Собеседник в речи произносит ту или иную эмоционально окрашенную реплику при помощи разнообразных ремарок. Фонетические средства являются фоном, который сопровождает эмоциональную речь и без которого немислима ни одна эмоциональная реплика. К фонетическим средствам выражения эмоций в диалогической речи относятся: восклицательные и вопросительные предложения, парцелляция, аллитерация, ассонанс, удлинение длительности гласных и согласных, посложное произношение и звукоподражательные междометия. Наряду с этими средствами необходимо отметить значимость звуковой организации диалогической речи. Именно фонетическая организация языкового материала способствует точному выражению мысли, а правильное использование средств фонетики обеспечивает достоверное восприятие информации и эмоционального настроя в процессе общения.

Анализ лексических средств показал, что лексика диалогической речи отличается тематическим многообразием и характеризуется эмоциональным богатством. Эмоциональность лексики передается с помощью особо выразительной экспрессивной лексики. Лексические средства отображения эмоций охватывают эмоционально окрашенную лексику, включающую в себя слова, содержащие чувственный фон. Различного рода эмоции могут быть выражены с помощью таких частей речи, как наречия, существительные, глаголы, прилагательные, междометия, а также посредством фразеологических единиц и фразовых оборотов.

Синтаксические средства занимают особое место в общей языковой системе. Функция средств синтаксиса заключается в привлечении внимания собеседника, усилении впечатления, создания эмоциональности, что способствует вовлеченности речевого партнера в акт коммуникации. Анализ фрагментов диалогической речи позволяет констатировать наиболее частотные синтаксические средства выражения экспрессивности, к которым относятся обособленные конструкции, вводные предложения, вставные конструкции, сложноподчиненные предложения, бессоюзные предложения, риторические вопросы, обращения и восклицания, бессоюзие, многосоюзие, анадиплосис, инверсия, параллелизм и умолчание. Способы выражения синтаксических отношений в диалоге могут одновременно выполнять и важные стилистические функции.

Стилистические средства выражения эмоций в диалоге разнообразны и многочисленны. К ним относятся изобразительно-выразительные средства, служащие для описания самых разнообразных эмоций, повышающие выразительность речи и усиливающие ее эмоциональность. Все эти средства делятся на «фигуры замещения» и «фигуры совмещения». В фигурах замещения выделяют: фигуры количества (гипербола, литота) и фигуры качества (метафора, олицетворение, сравнение, метонимия, ирония). К фигурам совмещения относятся фигуры тождества (сравнение, синонимы-заместители, синонимы-уточнители), фигуры неравенства (градация,

ретардация) и фигуры противоположности (антитеза).

Проведенное исследование показало, что влияние, оказываемое эмоциональными процессами на речь, огромно и носит всеобъемлющий характер. Реализация смысла высказывания, происходящая под воздействием эмоций, отражается в речи через выбор говорящим вербальных и невербальных способов его выражения. Данные средства обеспечивают передачу переживаемого эмоционального опыта в момент говорения. Выбор языковых средств, используемых для создания эмоциональной окраски диалогической речи, достаточно разнообразен и включает в себя единицы практически всех языковых уровней. Таким образом, проанализированные языковые средства служат для того, чтобы привлечь внимание собеседника, наиболее ярко передать переживаемые им чувства и эмоции. Необычная, образная диалогическая речь не только доставляет эстетическое наслаждение, но и привлекает своей нестандартностью. Она несет в себе большое количество информации и эмоциональную нагрузку, тем самым выполняя существенную коммуникативную функцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К настоящему времени лингвистической наукой накоплен существенный материал по фактическому описанию категории эмоциональности и средств ее выражения на различных уровнях. Однако целый ряд вопросов, связанных с понятиями эмоциональности, эмотивности, экспрессивности, остается актуальным на данном этапе развития науки и отвечает насущной потребности, как языковедческой теории, так и языковедческой практики. Объектом исследования нашей работы стали различные средства выражения эмоций в диалогической речи. В этой связи поставлена цель – дать комплексный анализ вербальным средствам выражения эмоций в диалогической речи немецкого языка. Таким образом, в фокусе исследования находятся фонетические, лексические, синтаксические средства выражения эмоций, а также стилистические фигуры, реализуемые в диалогических репликах современного немецкого языка.

Основой общетеоретического плана исследования послужил материал о диалогической речи, эмоциях, их классификациях и связи с культурой, а также об отражении эмоций в языке и речи. Как известно, человека от всех остальных живых существ отличает речь и разум, но человек не только разумен, он, прежде всего, эмоционален. Вся наша жизнь пронизана различными эмоциями и их оттенками. Действительно, невозможно представить ни дня, ни часа, ни секунды, чтобы мы не испытывали какие-либо эмоции: положительные, отрицательные и другие. Человеческие эмоции являются, прежде всего, реакциями на существование каких-либо обстоятельств, положений дел в объективной реальности. Тем самым реакции приводят к действиям, то есть служат мотивом и стимулом к диалогической речи. Эмоции выступают как внутренний язык, как система сигналов, посредством которой субъект узнает о потребностной значимости происходящего. Особенность эмоциональных состояний человека состоит в том, что они отражают отношения между мотивами и реализацией

отвечающей этим мотивам деятельности. Эмоции как психическое явление отражают в сознании человека его оценочные отношения к миру, которые могут выражаться не только жестами и мимикой, но и посредством языка. Тем самым, они могут быть включены в коммуникацию.

Диалог выступает одним из средств коммуникации. Основной единицей диалога является диалогическое единство, т.е. форма организации диалогической речи. Диалогическая речь представляет собой процесс коммуникации, который характеризуется поочередно сменяющимися репликами двух и более лиц. Речь всегда эмоционально окрашена, поскольку говорящий выражает свои мысли, чувства, отношение к тому, что он говорит. Можно предположить, что в каждом языке с участием вербализации эмоций актуализируется собственная языковая картина мира. Лингвистические исследования средств выражения эмоций в языке на всех его уровнях способны существенно дополнить научные представления о языковой картине мира, о ее национальной специфике, в которой проявляются различия в культуре и менталитете народов.

Значительный материал для исследования способов выражения эмоций предлагает диалогическая речь, так как именно эта форма речи представляет естественную сферу для их реализации. Различные средства, а именно фонетические, лексические, синтаксические, используемые в диалоге, а также стилистические фигуры служат для того, чтобы наиболее ярко передать переживаемые собеседником эмоции и чувства, а также привлечь его внимание.

В ходе проведенного исследования нами была проанализирована диалогическая речь, представленная прозаическими произведениями современной литературы немецкого языка, с целью углубления теоретических знаний о понятиях эмоциональности, экспрессивности, эмотивности, а также практического овладения смысловыми нюансами выражения эмоций в живой речи. Мы полагаем, что цель данной работы, состоящая в комплексном изучении стилистических фигур, фонетических,

лексических, синтаксических средств выражения эмоций в диалогической речи, была нами достигнута посредством решения поставленных задач.

В качестве перспективы исследования может служить сопоставительный анализ вербальных средств выражения эмоций на материале нескольких языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсукова, И.В. Систематизация лингвистических концептов эмоциональных состояний / И.В. Барсукова // Вестник САМГУ. – 2008. - № 4 (63). – С. 3-18.
2. Белая, Е.Н. Теоретические основы исследования языковых и речевых репрезентаций базовых эмоции человека: на материале русского и французского языков / Текст. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.Н. Белая. Омск, 2006. – 210 с.
3. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст]: Пер. с англ. / А. Вежбицкая: отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
4. Вербина, Г.Г. Психология эмоций: учеб. пособие / Г.Г. Вербина. – Чебоксары, 2008. – 308 с.
5. Вербина, Г.Г. Психология эмоций: учеб. пособие / Г.Г. Вербина. – Чебоксары, 2008. – 308 с.
6. Виды эмоций. Основные виды эмоций [Электронный ресурс] // Все о психологии. Психология, статьи по психологии. – [Б.м.], 2012-2019. – Режим доступа: <http://www.edu-psycho.ru/vidy-emociy-osnovnye-vidy-emociy.html>.
7. Выготский, Л.С. Учение об эмоциях / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 2006. – 222 с.
8. Галкина-Федорук, Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е.М. Галкина-Федорук // Сб. ст. по языкознанию. М., 1957. – С. 34-48.
9. Городникова, М.Д. Эмотивные явления в речевой коммуникации/ М.Д. Городникова. М., 1985. – 225 с.
10. Девкин, В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика / В.Д. Девкин. М.: Международные отношения, 1979. – 783 с.

11. Диалогическая речь [Электронный ресурс] // Сдам за Вас: [информационный сайт]. – [Б.м.], 2019. – Режим доступа: <http://sdamzavas.net/3-17062.html>.
12. Жанровые особенности литературного диалога [Электронный ресурс] // Vuzlit: архив студенческих работ. – [Б.м.], 2017-2019. – Режим доступа: <https://vuzlit.ru/897188/vvedenie>.
13. Изард, К. Психология эмоций / К. Изард. СПб.: Питер, 2003. – С. 56-57.
14. Изард, К. Эмоции человека / К. Изард. М.: МГУ, 1980. – 439 с.
15. Ильин, П.Е. Классификация и свойства эмоций [Электронный ресурс] / П.Е. Ильин // Психологос: энцикл. практ. психологии / гл. ред. Н.И. Козлов. – Москва, 2009-2019. – Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/klassifikaciya-i-svoystva-emociy-e.p.-ilin>.
16. Киселёв, В. В. Автоматическое определение эмоций по речи. / В.В. Киселев. - Минск, 2012. № 3. – С. 85-89.
17. Коммуникативные цели, речевые стратегии, тактики и приемы [Электронный ресурс] // Studwood.ru: учебные материалы онлайн. – [Б.м.], 2017-2019. – Режим доступа: https://studwood.ru/1423896/literatura/kommunikativnye_tseli_rechevye_strategii_taktiki_priemy.
18. Крюгер, Ф. Сущность эмоциональных переживаний. // Психология эмоций: Тексты. М., 1984. - С. 108-119.
19. Леонтьев, А.А. Язык, речь и речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
20. Малинович, Ю.М. Порядок слов как синтаксическое средство организации эмоционально-экспрессивных предложений немецкого языка / Ю.М. Малинович // Лингвистические исследования. – М., 1989. – С. 69.
21. Малинович, Ю.М. Экспрессия и смысл предложения: Проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса. / Ю.М. Малинович. Иркутск: Иркут. ун-т, 1990. – 216 с.

22. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. - М.: Флинта, Наука, 2006. – 296 с.
23. Мягкова, Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: вопросы теории [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Е.Ю. Мягкова. – Москва, 2000. – 43 с.
24. Мягкова, Е.Ю. Перспективы исследования эмоциональности лексики в свете новых взглядов на эмоции // Мышление и текст. - Иваново, 1992. – 144 с.
25. Мягкова, Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент психологической структуры значения слова: Монография. – Курск: Изд-во КГУ, 2000. – 112 с.
26. Носенко, Э.Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности / Э.Л. Носенко. – Днепропетровск: ДГУ, 1975. – 132 с.
27. Орлова, Н.Н. Языковые средства выражения эмоций: синтаксический аспект: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. фил. наук / Н.Н. Орлова; ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет». – Ростов-на-Дону, 2009 – 24 с.
28. Панова, Ю.С. Коммуникативные типы диалогов и их языковые признаки. – Тула: Из-во ТулГУ. – 2008. – №1. – 273 с.
29. Платонов, Ю.П. Социальная психология поведения: учеб. пособие / Ю.П. Платонов. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
30. Полевая, А.И. Проблема отражения эмоций в языке. – Минск, Беларусь: Социосфера, 2013. – С. 84 – 86.
31. Риторическое восклицание [Электронный ресурс] // Cruer. Лучшие каналы: [информационный сайт]. – [Б.м.], 2009-2019. – Режим доступа: http://www.cruer.com/max7612/Риторическое_восклицание.
32. Савко, А.А. К вопросу об универсальности эмоций и их связи с языком и культурой // «Личность – слово – социум». – 2006. – С. 53-56.
33. Селяев, А.В. Сопоставительный анализ лингвистических средств выражения положительных и отрицательных эмоций в британском и

американском варианте английского языка: дис. канд. филол. н. / А.В. Селяев. - Нижний Новгород, 1995. – 211 с.

34. Симонов, П.В. Теория отражения и психофизиология эмоций / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1970. – 144 с.

35. Симонов, П.В. Физиологические особенности положительных и отрицательных эмоциональных состояний / П.В. Симонов, И.И. Вайнштейн, М.В. Валугева и др. – М.: Наука, 1972. – 136 с.

36. Скалкин, В.Л. Обучение диалогической речи (на материале английского языка): Пособие для учителей. – Киев: Рад. шк., 1989. – 158 с.

37. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекции: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2006. – 239 с.

38. Способы коммуникации: монологический, диалогический [Электронный ресурс] // Studwood.ru: учебные материалы онлайн. – [Б.м.], 2017-2019. – Режим доступа: https://studwood.ru/1867264/psihologiya/sposoby_kommunikatsii_monologicheskii_dialogicheskii.

39. Стрижак, Л.Н. Психология и педагогика: учеб. пособие. – М.: МГИУ, 2000. – 335 с.

40. Ухова, Л.В. Языковая личность в системе массмедиа: Курс лекций. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 191 с.

41. Функции эмоций – психология. Эмоции. Основные функции и виды эмоций [Электронный ресурс] // Психология. Все тонкости разума. – [Б.м.], 2008-2019. – Режим доступа: <https://obu4ayka.ru/obshhenie/funktsii-emotsij-psihologiya.html>.

42. Хомская, Е.Д., Батова, Н.Я. Мозг и эмоции (нейропсихологическое исследование). – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 180 с.

43. Шадриков, В.Д. Введение в психологию: эмоции и чувства / В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 2000. – 156 с.

44. Шарова, Н.В. Общая психология: Психология личности: учеб. пособие / Н.В. Шарова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. – 79 с.

45. Шатилов, С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. Учебное пособие для студентов педагогических институтов. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1986. – 223 с.
46. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 208 с.
47. Шаховский, В.И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград: Волг. гос. пед. ун-т, 1996. – 259 с.
48. Шаховский, В.И. Эмоция как межкультурный референт // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: Материалы междун. научно-практ. конференции. – Пятигорск, 2002. – 228 с.
49. Шаховский, В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации / В.И. Шаховский // Филологические науки. – М.: Наука, 2002. – № 4. – С. 59-67.
50. Шаховской, В. И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. - М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
51. Шингаров, Г.Х. Эмоции и чувства как форма отражения действительности / Г.Х. Шингаров. М.: Наука, 1971. – 223 с.
52. Щерба, Л.В. Современный русский литературный язык / Л.В. Щерба // Избр. работы по русскому языку. – М.: Просвещение, 1957. – 188 с.
53. Эмоции и действительность [Электронный ресурс] // А. Я. Психология: тесты, тренинги, словарь, статьи. – [Б.м.], 2002-2019. – Режим доступа: <http://azps.ru/articles/proc/proc75.html>.
54. Эмоциональные состояния [Электронный ресурс] // Allbest: база знаний / ООО «Олбест». – [Б.м.], 2000-2018. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/psychology/00087181_0.html.
55. Эмоциональные состояния. Виды эмоций [Электронный ресурс] // Studfiles: файловый архив студентов. – [Б.м.], 2019. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5792556/page:3>.

56. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2014. – Вып. 50. – 370 с.

57. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. – М.: МАКС Пресс, 2010. – Вып. 40. – 156 с.

58. Якубинский, Л.П. О диалогической речи [Электронный ресурс] / Л.П. Якубинский // Якубинский Л.П. Язык и его функционирование: избр. работы / отв. ред. А.А. Леонтьев ; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – Москва, 1986. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/yakubinsky-86.htm>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. БПС – Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 632 с.
3. КСКТ: Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М, 1997. – 242 с.
4. Электронный словарь DWDS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dwds.de> (дата обращения: 30.10.2018).
5. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева и др.; под общ. ред. А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов. – Т. 1. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 840 с.
6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Adams J. Ballroom Blitz. – Ullstein Taschenbuch Verlag, 2005. – 383 S.
2. Böll H. Haus ohne Hüter. – Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1954. – 320 S.
3. Feuchtwanger L. Goya oder der arge Weg der Erkenntnis. – Berlin: Aufbau Verlag GmbH & Co. KG, 2013. – 502 S.
4. Heidenreich E., Schröder B. Rudernde Hunde. – Fischer Taschenbuch Verlag, 2005. – 208 S.
5. Herrndorf F. Tschik. – Berlin: Rowohlt Verlag, 2010. – 132 S.
6. Kasack H. Die Stadt hinter dem Strom. – Berlin: Suhrkamp Verlag KG, 1947. – 473 S.
7. Kempf C., Hornig V. Existenzgründung und bedarfsgerechte Planung. – 1991. – 8 S. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.com> (дата обращения: 20.12.2018)
8. Kinsella S. Sag's nicht weiter, Liebling. – Goldmann Verlag, 2004. – 380 S.
9. Konsalik H.G. Eine Sünde zuviel. – Blanvalet Taschenbuch Verlag, 2004. – 337 S.
10. Kristof A. Der Beweis. – München, Zürich: Piper, 1991. – 185 S.
11. Remarque E. M. Drei Kameraden. – Gyldendal Verlag, 1936. – 470 S.
12. Simmel J.M. Die Antwort kennt nur der Wind. – München: Drömer Knauer, 2001. – 639 S.
13. Sommer-Bodenburg A. Der kleine Vampir. – Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1979. – 128 S.
14. Wendel Schäfer. Barbarossa. – Regensburg: Dürr & Kessler Verlag im Wolf Verlag, 1997. – 82 S.
15. Zweig S. Ungeduld des Herzens. – Fischer Taschenbuch Verlag, 1939. – 429 S.